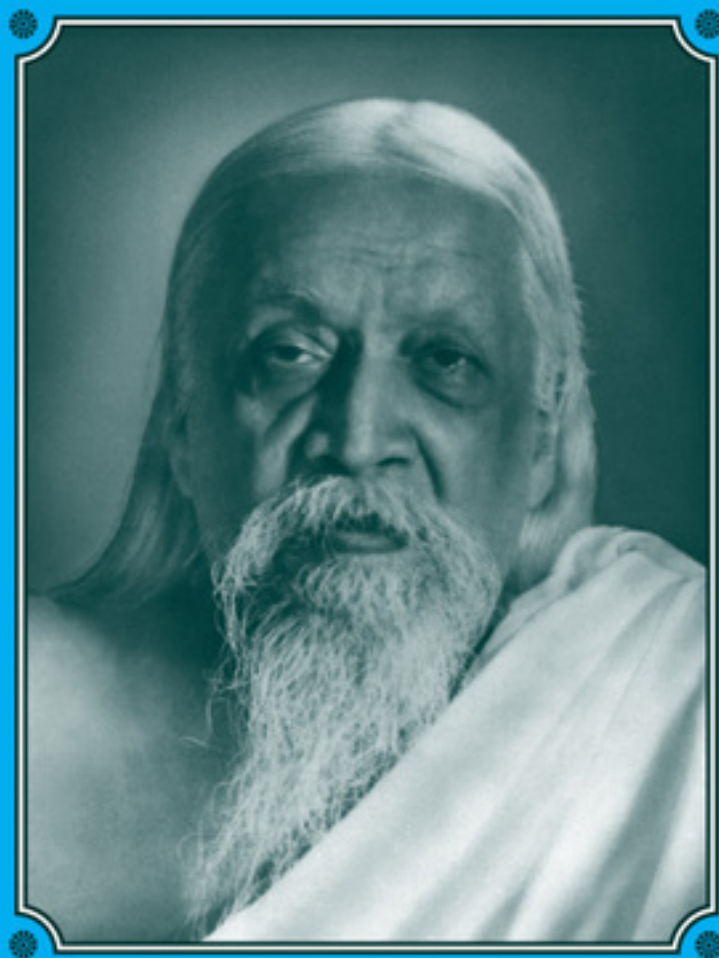

ШРИ АУРОБИНДО

Биография
•
Глоссарий

Шри Ауробиндо. Собрание сочинений

Шри Ауробиндо

**Шри Ауробиндо.
Биография. Глоссарий**

«Адити»

1998

Ауробиндо Ш.

Шри Ауробиндо. Биография. Глоссарий / Ш. Ауробиндо — «Адити», 1998 — (Шри Ауробиндо. Собрание сочинений)

Обе представленные здесь работы – как емкая и проникновенная биография Шри Ауробиндо, написанная его учеником, так и Глоссарий терминов, составленный на основе цитат из произведений самого Шри Ауробиндо, – являются неотъемлемым дополнением к настоящему собранию сочинений. Мы надеемся, что они будут интересны и полезны не только последователям Шри Ауробиндо, но и всем, кто интересуется философской мыслью вообще и индийской философией в частности.

© Ауробиндо Ш., 1998

© Адити, 1998

Содержание

Предисловие	5
Кешавмурти	7
От автора	7
Англия	8
Англия	8
Барода	21
Барода	21
Политика	32
Бхавани Мандир[85]	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Шри Ауробиндо Биография. Глоссарий

Предисловие

В настоящий том вошли биография Шри Ауробиндо и Глоссарий терминов, встречающихся в его работах.

* * *

Чрезвычайно сложно написать биографию столь уникальной и многогранной личности как Шри Ауробиндо. Однако, на наш взгляд, автору представленной здесь биографии – Кешавмурти, одному из учеников Шри Ауробиндо, – удалось не только гармонично охватить в своей работе все основные аспекты жизни и деятельности Шри Ауробиндо, но и продемонстрировать их взаимосвязь и взаимозависимость: отразить весь драматический, исполненный тягот, испытаний, самопожертвования, но великий жизненный путь Шри Ауробиндо, проследить основные вехи его «внешней» биографии во взаимосвязи с его внутренней эволюцией, представить его духовные завоевания и прозрения, и кроме того – его многостороннюю творческую деятельность как патриота-революционера, выдающегося мыслителя, беспристрастного и скрупулезного исследователя, поэта-провидца, могучего йогина.

Спектр работ Шри Ауробиндо чрезвычайно широк: от революционных воззваний и филологических исследований до утонченной философской прозы и боговдохновенной поэзии; кроме того, в ходе своей йогической эволюции Шри Ауробиндо прошел ряд стадий, ряд кардинально отличающихся уровней сознания, в результате чего многие из центральных категорий его учения на протяжении его жизни также претерпели существенные изменения, и работы Шри Ауробиндо, принадлежащие к разным периодам, отражают эту эволюцию. Настоящее собрание сочинений охватывает все периоды творчества Шри Ауробиндо, поэтому, только хорошо зная его жизненный путь, основные этапы его духовного восхождения, читатель сможет наиболее правильно и полно воспринять содержание его работ, принадлежащих к разным периодам, и наиболее точно осознать смысл его учения.

Любитель истории найдет в этой биографии жизнеописание выдающейся личности мирового значения; философ откроет в ней материал, проливающий свет на подоплеку уникальных работ Шри Ауробиндо; ищущему она поможет полнее представить личность своего кумира и учителя.

* * *

Глоссарий терминов дает представление о терминологии, использованной Шри Ауробиндо при разработке своей уникальной философской системы. Наряду с санскритской лексикой и терминами-неологизмами, введенными им в употребление в попытке конкретизировать на языке разума категории и реалии, превосходящие как пределы познанного человеком, так и сферу разума в целом, в Глоссарии представлены общеупотребительные понятия, такие как «психическое» или «витальное», или даже – как «сознание» и «жизнь», которым Шри Ауробиндо придавал отличный от общепринятого смысл.

Ценность этого Глоссария еще и в том, что термины в нем поясняются не абстрактными определениями, но цитатами из работ самого Шри Ауробиндо, который считал, что «значение

отдельных терминов должно определяться исходя из контекста; всякое определение сужает смысл». При этом в Глоссарии сведены воедино четкие и подробные формулировки, предложенные самим Шри Ауробиндо для всех значимых категорий его мировоззрения.

Таким образом, Глоссарий, фактически, является не просто справочным пособием к работам Шри Ауробиндо, но книгой великого знания, несущей в себе живую вибрацию Истины; он демонстрирует титанический труд мысли– и словотворчества, проделанный Шри Ауробиндо в стремлении выразить в человеческом слове невыразимые реалии Бесконечности.

* * *

В целом обе представленные здесь работы – как емкая и проникновенная Биография, так и Глоссарий терминов, составленный на основе цитат из произведений самого Шри Ауробиндо, – являются неотъемлемым дополнением к настоящему собранию сочинений. Мы надеемся, что они будут интересны и полезны не только последователям Шри Ауробиндо, но и всем, кто интересуется философской мыслью вообще и индийской философией в частности.

Кешавмурти

Шри Ауробиндо – Надежда Человечества

От автора

По правде говоря, одной биографической книги о Шри Ауробиндо недостаточно; каждая из блистательных сторон его личности – Поэт, Государственный деятель, Пророк, Йогин – заслуживает собственной биографии. Предлагаемая книга не ставит перед собой задачи раскрыть читателю все стороны его личности. Это всего лишь робкая, полная поклонения попытка показать некоторые яркие моменты жизни Шри Ауробиндо, чья Добродетель куда более осязательна, чем любая материальная реальность жизни.

Я понимаю, что исследование Учения Шри Ауробиндо и краткое изложение его основных трудов несопоставимы; в конечном итоге ничто не сможет заменить истинного слова самого Мастера, а потому те читатели, которые смогут обратиться к его трудам, обретут в них щедрый и полный откровений мир.

Кешавмурти

Англия (детство) 1872–1893

Англия

...Как-то в лесной глуши штата Кентукки встретились двое фермеров и остановились, чтобы поприветствовать друг друга. Вскоре разговор о погоде был исчерпан, и один из путников посетовал: жизнь так однообразна, что даже и поговорить-то не о чем. Его собеседник согласно кивнул, мимоходом заметив: «Вот разве что у Линкольнов родился мальчик, а больше ничего и не произошло».

Подумать только! Если бы говорящему дано было заглянуть в будущее, он понял бы, что только что объявил о поворотном моменте истории: в ничем не примечательном Кентукки появился на свет будущий прославленный президент Соединенных Штатов – Авраам Линкольн...

В одном из больших домов, расположенных в тихом уголке Калькутты, 15 августа 1872 года за час до рассвета родился мальчик. Трудно точно сказать, посудачили ли об этом событии соседи, хотя бы как те кентуккские крестьяне, 63 года назад мимоходом вспомнившие о рождении маленького Линкольна. Можно лишь предположить, что старшие дети в семье новорожденного, проснувшись утром и узнав о рождении младенца, на цыпочках входили в комнату и, вытянув шеи, старались в сумрачном освещении разглядеть малыша. А потом, удовлетворив любопытство, возвращались к своим куда более важным занятиям, которые так обожают все дети: сбору цветов или ловле бабочек. То же самое можно сказать и о взрослом населении Калькутты. В то утро, 15 августа 1872 года, и богатые набобы¹, и заминдары², и процветающие белые торговцы, не говоря уже о прочей безликой массе мужчин и женщин, как обычно, занимались своими делами, даже не задумываясь о том, что с рассветом занялся не просто очередной день, но день, которому суждено остаться на страницах истории. В тот день родился Шри Ауробиндо³.

Однако пройдут многие годы, прежде чем этот поэт-провидец, патриот, философ и йогин начнет творить историю. В тот же день младенец, как и все младенцы, абсолютно беспомощный, безмятежно покоился рядом с матерью, не подозревая даже, что в пристальном, обращенном к нему взгляде матери, возможно, сквозило сожаление, что родилась не девочка – это и вполне понятно для женщины, уже имеющей двух сыновей. Однако в этом случае решать было не ей. Решение было принято на небесах, а потому в семье Шримати Сварналаты Деви и доктора Кришны Дхана Гхоша родился сын, названный Ауробиндо.

Здесь уместно вспомнить, что рождение человека – это не случайное событие и не обыденное явление; нельзя назвать его и просто появлением на свет еще одного живого существа. Нет, это очередное перевоплощение бессмертной души – той души, которая представляет собой не беспомощную сущность, какой является материальное тело, но нечто, наделенное на определенной стадии развития свободой выбирать место, время и обстоятельства для своего земного воплощения. Поэтому рождение Шри Ауробиндо нельзя считать обычным явлением: это не просто земная жизнь души, уже не в первый раз пришедшей в этот мир для совер-

¹ Набоб – служащий британской администрации (*прим. ред.*).

² Заминдар – землевладелец (*прим. ред.*).

³ Имя Ауробиндо (на санскрите произносится как «Аравинд») в те дни было совершенно необычным: оно означает «лотос», что на языке оккультизма значит «Божественное Сознание».

шенствования и развития; нельзя объяснить его и довольно редким явлением высокого духа, пришедшего, чтобы выполнить великую задачу, превышающую обычные возможности рода людского. Нет, это куда более исключительное событие: нисхождение Божества, аватара, явившегося, чтобы исполнить и воплотить задачу вселенского масштаба – Волеизъявление Мирового Духа. Традиции нашей страны утверждают, что подобное явление Божества происходит в критические моменты эволюции человеческого общества. Естественно, что этому божественному воплощению предшествуют особые приготовления – как в оккультном, так и в материальном мире. Вот и для появления Шри Ауробиндо, для исполнения им своего величественного предназначения в духовной судьбе Индии и всего человечества боги избрали самый подходящий период времени, место и родословную.

Дед Шри Ауробиндо, Раджнарайан Бос, был одним из высокочтимых людей своего времени. Человек выдающихся знаний, он представлял собой совершенное сочетание ведантической, исламской и европейской культур и был страстным патриотом своей страны. Позже он стал лидером индийского национального реформаторского движения «Ади Брахмо Самадж», и его стали называть риши. Приведем здесь цитату из книги Маджумдара «Очерки Бенгальского Возрождения»: «В 1861 году Раджнарайан Бос впервые распространил среди просвещенной части коренного населения Бенгалии план организации Общества по возрождению национального самосознания. Это была героическая попытка обратить мысли проанглийски настроенных и получивших английское образование бенгальцев к собственной культуре и традициям. Тех, кто до настоящего времени думал по-английски, говорил по-английски и даже мечтал по-английски, теперь просили говорить и писать по-бенгальски, носить дхоти и чадру вместо шляп и пальто, отказаться от европейской пищи и европейских отелей, придерживаться национальных традиций, пропагандировать индийскую систему физического совершенствования и здоровья и так далее. Этому поколению, слепо поклонявшемуся европейской и христианской этике и рационализму, Раджнарайан Бос, сам будучи порождением английской системы образования, страстно доказывал превосходство индийской религии и культуры над европейской и христианской теологией и цивилизацией... Его националистические настроения объяснялись глубокой любовью к родине, ее былому величию и верой в ее будущее».

Подчеркивая пагубное влияние иностранного правления на индийский народ, он говорил: «...Ваши искусства и ремесла, которые вызывали и продолжают вызывать восхищение европейцев, ныне увядают. Ваши умельцы, чьими руками создаются шедевры, голодают, оставшись без работы. Несметные природные ресурсы вашей страны, так же, как и ее деньги, уплывают за границу, в то время как мы зависим от Англии даже в такой малости, как спички или соль, которая придает вкус нашему рису... Сама почва Индии истощается год от года. Голод в стране достиг такого уровня, что даже в правительственных кругах признают: пятьдесят миллионов людей могут позволить себе питаться только раз в день...»

В те дни Раджнарайан Бос создал тайное общество борьбы за избавление страны от иностранного гнета. Приведем еще одну цитату из той же книги:

«Хотя Раджнарайан Бос говорил о «постоянных выступлениях, в которых содержалось требование принятия конституции и других не противоречащих закону мер», в то же время он был абсолютно убежден в законности применения силы против чужеземных правителей Индии, а также в необходимости создания для этой цели тайных обществ. В своих «Воспоминаниях» Рабиндранат Тагор рассказывает, как он вместе с братом Джитиндранатом Тагором вступил в основанное Раджнарайаном Босом тайное общество, все члены которого поклялись уничтожать врагов своей страны».

Именно тогда Раджнарайана Боса стали называть «дедушкой индийского национализма».

Мать Шри Ауробиндо, Сварналата Деви, была милой и приятной женщиной; она получила начальное образование и обладала природным даром к сочинению рассказов и пародий.

Ее любовно называли «Розой Рангпура». На протяжении всей своей жизни она была очень набожна. К сожалению, в поздние годы она страдала от тяжелого недуга, навлекшего много несчастий как на нее, так и на всю семью.

Сварналата Деви родила шестерых детей: сыновей Бино Бхушана, Моно Мохана, Ауробиндо, за которым последовало рождение сына, умершего в младенчестве, дочь Сароджини и сына Бариндру Кумара, который родился в Англии.

Кришна Дхан Гхош, отец Шри Ауробиндо, происходил из знатной семьи Коннагара – деревушки в нескольких милях от Калькутты. Судя по всему, все Гхоши были выходцами из Пенджаба, местности, расположенной на афганской границе. «Гхош» означает «слава», что говорит нам о принадлежности к одному из племен гордой касты воинов. Отец Кришны Дхана, Калипрасад Гхош, был человеком известным и влиятельным, а его мать, Кайласабасини Деви, отличалась глубокой религиозной благочестивостью. Юный Кришна Дхан решил посвятить себя медицине, сдал вступительные экзамены и стал студентом Медицинского колледжа в Калькутте. В девятнадцать лет он женился на Сварналате, которой в то время исполнилось только двенадцать лет. В те годы ранние браки были обычным явлением. Брачная церемония состоялась в соответствии с ритуалами «Брахмо Самадж». Но, судя по всему, матери Кришны Дхана этот союз пришелся не по душе.

Получив медицинский диплом, доктор Кришна Дхан служил помощником хирурга в Калькутте, а затем, в 1869 году, вместе с Кешавом Чандра Сенем уехал в Англию, чтобы продолжить там медицинское образование. Доктор Кришна Дхан оказался одним из первых бенгальских индийцев, учившихся в Англии. В то время у него уже было двое сыновей: Биной Бхушан и Моно Мохан. Их, как и жену, он оставил на попечение мисс Пейджет – няньки-англичанки. Перед тем как молодой Кришна Дхан отправился в путешествие, его тесть Раджнарайан Бос в качестве напутствия посоветовал ему держаться подальше от искушений и соблазнов западной жизни, направив все свои силы на приобретение знаний в области медицины, не теряя при этом собственного достоинства и оставаясь верным сыном своей страны⁴.

Получив степень доктора медицины Абердинского университета, доктор Кришна Гхош в 1871 году вернулся в Индию уже другим человеком – с английскими взглядами на мир, всецело увлеченным европейскими идеями и идеалами. Его восхищало все, что имело отношение к Англии: английский язык, привычки, образ жизни. А поскольку любовь к Индии при этом оставалась неизменной, то Кришну Дхана глубоко волновал тот упадок, в котором оказалась его страна, и он свято верил, что спасение родины – в восприятии ею западной системы образования и культуры. До конца жизни доктор Кришна Гхош придерживался проанглийских взглядов, что, впрочем, не мешало ему всякий раз, столкнувшись с угнетением индийцев со стороны чужеземных правителей, выражать свое глубокое возмущение.

Дела доктора Кришны Дхана шли успешно. Он был хорошим врачом и отзывчивым и душевным человеком, который никому не отказывал в помощи. Доктор был предан людям и служил им всем сердцем, а они платили ему безграничной любовью и уважением. Он хорошо зарабатывал и легко, подчас даже безрассудно, тратил заработанное, ничего не откладывая ни для себя, ни для семьи. Куда бы ни призывал его долг гражданского хирурга – в Бхагалпур, Рангпур или Кхулну (после 1879 года он в основном работал в Кхулне), он везде активно

⁴ Неисповедимы дороги судьбы! Из всех индийских провинций именно Бенгалия находилась под наибольшим влиянием английской системы образования и культуры; и именно молодые бенгальцы первыми познали западный образ жизни, приняв его с пылкостью неофитов, нетерпеливо отбросив традиции и культуру своих предков. Именно бенгалец позднее первым испытывает на себе всю горечь разочарования и убивающей душу ограниченности чужой культуры и чужого образа жизни. Но к вящей славе Бенгалии нужно сказать, что за сравнительно короткий период своего Возрождения она произвела на свет плеяду выдающихся личностей: литераторов, лидеров реформаторского движения, гигантов духа, пламенных патриотов (назовем хотя бы нескольких из них – Раджа Раммохан Рой, Ишвара Чандра Видьясагар, Банкин Чандра, Раджнарайан Бос, Шри Рамакришна, Свами Вивекананда), заслуги которых в возрождении национальных ценностей индийского культурного наследия трудно переоценить.

включался в общественную жизнь города, в котором работал и жил. В Рангпуре его именем даже назван канал; в Кхулне благодаря именно его неустанному труду удалось ликвидировать вспышку малярии, и благодарный город назвал в его честь одну из школ его именем и украсил холл ратуши его фотографией.

В отличие от матери и жены, Кришна Дхан не был активным приверженцем религии или религиозных церемоний. Однажды, вспоминая своих родителей, Шри Ауробиндо шутливо заметил: «Обычно предков великого человека представляют людьми религиозными, благочестивыми и так далее. В моем случае это совершенно не так. Отец мой был закоренелым атеистом»⁵.

Вот у таких индийских родителей, хотя и с проанглийскими настроениями, родился Шри Ауробиндо. Все в доме, включая дворецкого и гувернанток, напоминало об Англии. Поэтому неудивительно, что даже ребенком Ауробиндо чаще лепетал своим братьям или слугам на плохом английском или хинди, чем на родном бенгальском. Лишь спустя много лет он практически самостоятельно изучил бенгальский язык.

Сохранилась запись одного эпизода, связанного с детством Ауробиндо. Однажды его дядюшка с материнской стороны Джогендра, держа перед мальчиком зеркало, решил подразнить его: «Смотри-ка, вот обезьянка!» Не желая уступать, малыш спустя какое-то время вернулся к дядюшке и, поднеся к его лицу зеркало, воскликнул: «*Bado mama, bado banar*» («Большой дядюшка – большая обезьянка»).

Когда Ауробиндо исполнилось пять лет, его вместе с двумя старшими братьями отправили в школу при монастыре Лоретто в Дарджилинге – учебное заведение для детей английских чиновников, служащих в Индии, которым заправляли ирландские монахи. Все в школе было построено на английский лад; языком общения был английский, да ученики в большинстве своем тоже были англичанами. Все это наилучшим образом соответствовало чаяниям доктора Кришны Дхана: дать своим детям не иначе, как истинно английское образование и воспитание, лишённое даже малейших признаков индийского влияния. О двухлетнем периоде, в течение которого маленький Ауробиндо обучался в этом пансионе, мало что известно, за исключением одного-двух забавных эпизодов, сохранившихся в памяти мальчика, которые он поведал позже в Пондичери.

Как-то ночью, когда все дети уже спали, в дверь спального помещения, примыкающего к школе, постучал какой-то запоздалый посетитель. Тогда старший брат Ауробиндо Моно Мохан, чья кровать стояла у двери, сонно отозвался: «Не могу, я уже сплю!». Другой случай произошел во время поездки мальчиков на каникулы к деду в местечко Деогхар. Однажды вечером они вместе с дедом вышли прогуляться. Вскоре, заметив, что пожилой человек отстал от них, ребята вернулись назад и – надо же! – обнаружили, что дед спит стоя! Но если эти воспоминания можно назвать забавными, то другой эпизод носит мрачную окраску. Речь идет о сне, который увидел маленький Ауробиндо.

«Я прилег отдохнуть, как вдруг почувствовал, будто бы на меня самого и на всю вселенную напоздает, окутывая, великая тьма. С этого момента в течение всего времени пребывания в Англии я чувствовал, как интенсивный тамас, тьма обволакивает меня. Я был уверен, что эта тьма и охвативший меня тамас как-то связаны между собой. Я сумел освободиться от них, только вернувшись в Индию»⁶.

Чему научились сыновья доктора Гхоша за время двухлетнего пребывания в Дарджилинге, точно не известно, но совершенно ясно, что они привыкли к совместной жизни и общению со своими английскими сверстниками, а также научились жить вне дома. Между тем мечты доктора Гхоша дать сыновьям хорошее образование постепенно осуществлялись. У

⁵ Пурани. Жизнь Шри Ауробиндо, стр. 5.

⁶ Пурани. Вечерние беседы, 2-е изд., стр. 164.

близкого друга доктора – мистера Глэзиера, судьи из Рангпура, в Англии был племянник – мистер Дрюитт – священник одного из храмов в Манчестере. Договорились, что мальчиков отправят в Англию, поручив их там заботам мистера и миссис Дрюитт, которые должны будут проследить за тем, чтобы дети получили именно то образование и воспитание, о котором мечтал доктор Гхош, – то есть свободное от индийского влияния.

В 1879 году доктор Кришна Дхан Гхош вместе с женой и детьми (после Ауробиндо у них родилась дочь Сароджини) отправился в Англию. Ауробиндо в то время было семь лет. Прибыв в Манчестер, отец оставил мальчиков на попечении Дрюиттов. Спустя некоторое время Кришна Дхан Гхош вернулся в Индию. Во время краткого пребывания в Англии Сварналата Деви родила еще одного сына – Бариндру Кумара. Немного позже она также вернулась в Индию вместе с Сароджини и Бариндрой.

Таким образом, для юного Ауробиндо и двух его старших братьев начался период обучения на чужой земле. Как писал Ауробиндо в своих биографических заметках: «Шри Ауробиндо вырос в полном незнании Индии, ее народа, религии и культуры».⁷ Но одного не мог ни предвидеть, ни предположить доктор Гхош: его стремление – стремление любящего отца – воспитать юного Ауробиндо в истинно английском духе Провидение обернет совершенно неожиданным образом. Воистину боги знают все о слабостях рода человеческого и знают, как использовать их для решения своих вселенских задач!

Первые пять лет, проведенные в Манчестере, Ауробиндо получал образование дома, в то время как его старшие братья ходили в местную среднюю школу. Мистер Дрюитт сам был прекрасным преподавателем латыни и обучал ее знанию своего маленького подопечного, который добросовестно ее штудировал. Одновременно мистер Дрюитт обучил Ауробиндо французскому, арифметике, истории и географии. Поскольку в школу ходить было не нужно, свободного времени у Ауробиндо оказалось предостаточно, но, что особенно примечательно для столь юного возраста, мальчик использовал его с пользой для себя, читая Библию, Шекспира, Шелли и Китса⁸. Он испытывал огромную тягу к поэзии и даже сам сочинял стихи, позже опубликованные в «Семейном журнале Фокса».⁹

Хотя братья жили среди христиан и в семье священника, к религии они, казалось, оставались совершенно безразличны. Матушку мистера Дрюитта это обстоятельство беспокоило, она хотела обратить детей в христианство, однако мистер Дрюитт, понимая всю ответственность подобного шага, запретил ей это делать. Вначале он решил написать доктору Гхошу в Индию и вскоре получил ответ, в котором отец мальчиков просил оставить вопрос о религиозной принадлежности детей до того момента, когда они достаточно повзрослеют и сами смогут принять решение.¹⁰

⁷ Шри Ауробиндо. О себе, стр. 1.

⁸ Еще совсем мальчиком я страшно полюбил «Восстание Ислама» Шелли и перечитывал его вновь и вновь, конечно, многого не понимая. Очевидно, оно затрагивало какие-то глубинные стороны моей души. Из всего прочитанного я сделал один вывод: свою жизнь я должен посвятить столь же революционным преобразованиям мира, лично принимая в них участие. (Пурани. Вечерние беседы, 2-е изд., стр. 166).

⁹ Много позже, когда он жил в Бароде, эти стихи были собраны и изданы отдельной книгой под названием «Песни к Миртилле».

¹⁰ Опровергая слухи о том, что он был обращен в христианство, Шри Ауробиндо позже заметил: «Однажды, когда мы жили в Англии, в Камберленде состоялось собрание священников-неконформистов. Пожилая леди – госпожа Дрюитт, в доме которой мы жили, взяла меня с собой. После того как закончилась служба, почти все собравшиеся разошлись, и лишь несколько самых набожных прихожан задержались; вот тогда-то и совершилось обращение. Я ничего, кроме скуки, не испытывал. Потом ко мне обратился священник, о чем-то меня спрашивая. Я ни слова не ответил. И вдруг все вокруг зашумели: «Он спасен, он спасен!», начали молиться за меня и возносить хвалу Господу. Я не мог ничего понять. Тогда ко мне снова обратился священник, попросив меня прочесть молитву. Молиться я не привык, но кое-как мне удалось это сделать – примерно так дети, приличия ради, наскоро проговаривают молитву перед сном. Вот и все, что тогда произошло. Я редко бывал в церкви. В то время мне исполнилось десять лет». (Пурани. Вечерние беседы, 2-е изд., стр. 165).

Вскоре из-за возникших разногласий с церковными настоятелями мистер Дрюитт сложил с себя обязанности священника и эмигрировал в Австралию, переложив заботу о детях мистера Гхоша на плечи своей матушки, госпожи Дрюитт, которая вскоре переехала в Лондон. В сентябре 1884 года Ауробиндо приняли в школу Святого Павла, где он оставался до декабря 1889 года. При поступлении в школу Ауробиндо держал экзамен перед директором школы мистером Уолкером, на которого знания мальчика в области латыни и других предметов произвели неизгладимое впечатление. Появление в школе Ауробиндо не осталось незамеченным со стороны мистера Уолкера, так как он всегда проявлял особое внимание к талантливым ученикам. Занимаясь с Ауробиндо греческим языком и видя, как быстро мальчик усваивает пройденное, мистер Уолкер вскоре перевел его в старшие классы.

Успехи Ауробиндо в изучении классических и современных языков были просто поразительными, а способности к поэзии поистине сверхъестественными. Занятия в школе давались Ауробиндо чрезвычайно легко, он уделял им совсем немного времени, занимаясь в свободное время чтением, главным образом, английской поэзии и литературы, а также древней, средневековой и современной истории Европы. Он выучил итальянский язык, а также немного немецкий и испанский, значительное время уделяя написанию стихов. И при этом учителя считали его ленивым, упрекая в том, что он не использует в полной мере своих исключительных дарований! Как-то, вспоминая дни своей юности, Ауробиндо сказал: «До пятнадцати лет в школе Святого Павла меня считали блестящим учеником. После пятнадцати лет эту репутацию я утратил. Учителя часто поговаривали, что я обленился и начал сдавать. Я все время читал романы и стихи. Лишь во время экзаменов мне приходилось немного заниматься. Но стоило мне только написать стихи на латыни или греческом, как учителя в один голос принимались сетовать, что из-за лени я не использую должным образом свои редкие способности».¹¹

Похоже, что занятия спортом не слишком привлекали Ауробиндо, хотя они были включены в школьное расписание. Он не был похож на мальчишек, предпочитающих большую часть времени проводить на улице. Очевидно, чтение и сочинение стихов доставляло ему больше радости, чем общение со сверстниками. Характер у него был дружелюбный, без самоуверенности или агрессивности; скорее его можно было назвать застенчивым и чаще всего погруженным в себя. Ауробиндо ценил красоту как в человеке, так и в природе, и был к ней чрезвычайно восприимчив, а проявление жестокости к ближнему или любому живому существу вызывало у него отвращение. С раннего детства он испытывал сильнейшую ненависть и презрение ко всем формам угнетения.

Во время каникул братья обычно отправлялись осматривать окрестности. Несмотря на сильную привязанность, они все же значительно отличались друг от друга по темпераменту, что нередко приводило к добродушным подшучиваниям и насмешкам. Вот, например, в каком тоне Шри Ауробиндо отзывался о поэтической лихорадке, внезапно охватившей Моно Мохана: «Однажды, гуляя по Камберленду, мы вдруг заметили, что он (Моно Мохан) отстал от нас чуть ли не на полмили и, едва передвигая ноги, с глубоким выражением завывает какие-то стихи. Впереди было довольно опасное место, поэтому мы крикнули, чтобы он поторапливался. Но он не внял нашему зову и, продолжая бормотать, все так же неспешно приблизился к нам. Однако по возвращении в Индию его игра в поэта быстро забылась».¹²

Моно Мохан в свою очередь подшучивал над старшим братом, Биноем Бхушаном, человеком практичным и подчас лишенным фантазии. Сохранилось письмо, посланное им во время болезни своему другу-однокласснику Лоуренсу Биньону: «Наконец-то, к моей радости, брат (Биной Бхушан), который, как ты знаешь, весьма прозаичен и на мир смотрит с точки зрения коммерсанта, соизволил навестить меня. Он весьма бодро принял меня утешать, пригова-

¹¹ Пурани. Жизнь Шри Ауробиндо, стр. 59.

¹² Ниродбаран. Беседы со Шри Ауробиндо, стр. 192.

ривая, что рано или поздно всем суждено умереть, и потому насколько удобно, что я живу неподалеку от кладбища (должен заметить, что из садов Кемсфорда просматривается Бромптонское кладбище, и мимо моих окон каждый день движутся похоронные процессии), радуясь, что владельцы похоронных бюро не затребуют слишком много, поскольку он почти полностью истратил последние деньги».¹³

Но если оставить в стороне юмор, подчеркнутое упоминание Биноем финансовой ситуации и вправду было исполнено горечи, ибо братья в течение всего времени их пребывания в Англии были брошены на произвол судьбы и жили в крайней нищете. Порою жизнь была настолько тяжела, что братьям приходилось оставлять уже имеющееся жилье и подыскивать более дешевое. К тому времени миссис Дрюитт уже покинула их, выведенная из себя неуважительным отношением Моно Мохана, проявившего дерзость во время молитвы; почтенная леди заявила при этом, что не останется под одной крышей с еретиками, ибо стены их дома скоро обрушатся. Вспоминая о времени, проведенном в Англии, Шри Ауробиндо как-то сказал: «В течение года мы жили на пять шиллингов в неделю, которые удавалось зарабатывать старшему брату, в качестве помощника секретаря клуба либералов в Южном Кенсингтоне. Теплой одежды у нас не было. Обычно мы завтракали бутербродом с ветчиной и чашкой чаю, а вечером съедали немного колбасы. Моно Мохан, не в состоянии вынести этих лишений, перебрался в пансион, где ему удавалось раздобыть немного еды, хотя платить за нее было нечем».¹⁴

Он также заметил по другому поводу: «Целый год единственной едой у нас были пара кусочков хлеба с маслом и чашка чая на завтрак да грошовая колбаса по вечерам».¹⁵

Вот так, под несмолкаемый шум трамваев, гремящих под их окнами, и влачили братья свое жалкое существование, не имея возможности ни развести огонь в камине, чтобы согреть комнату, ни укутаться в теплую одежду, чтобы защититься от пронизывающего холода. Но юный Ауробиндо, не обращая внимания на тяготы жизни, продолжал учиться. Иногда им помогали друзья, но может ли случайная поддержка, пусть даже своевременная и желанная, одолеть бедность? Изменить тяжелое положение, в котором оказались братья, могли лишь регулярные денежные переводы от отца, но их не было. В действительности, на содержание трех сыновей в Англии доктор Гхош ежегодно посылал мистеру Дрюитту 360 фунтов. Однако с годами переводы эти поступали все реже, а вскоре прекратились совсем. В Индии у доктора было много других проблем: он вынужден был содержать под Деогхаром отдельный дом для жены, поскольку у Сварналаты Деви участились к тому времени приступы истерии; ему нужно было дать образование младшим детям – Сароджини и Бариндре; к тому же он всегда старался помочь всем, кто нуждался в его помощи и материальной поддержке. В результате три мальчика, постигавшие курс наук в далекой Англии, познали в полной мере страдания и нужду. И все же братьям даже в голову не приходило упрекнуть отца за холод, голод и безденежье, выпавшие на их долю на чужбине – столь велико было сыновнее почтение к отцу.

Юный Ауробиндо блестяще сдал школьные экзамены по классическим наукам и получил право на стипендию¹⁶. Эта стипендия позволила ему поступить в Королевский колледж в Кембридже. В это же время, следуя желанию отца, Ауробиндо выдержал отборочные испытания для поступления в Индийскую Гражданскую Службу (ИГС), получив самые высокие оценки по классическим наукам. Его брат, Биной Бхушан, тоже принимал участие в испытаниях, но не выдержал экзаменов. Ауробиндо был принят кандидатом в ИГС, что давало ему право на временное денежное пособие. Это пособие, вместе с 80 фунтами стерлингов стипендии, ежегодно выплачиваемой Королевским колледжем, давали молодому человеку возможность содержать

¹³ Пурани. Жизнь Шри Ауробиндо, стр. 36

¹⁴ Ниродбаран. Беседы со Шри Ауробиндо, стр. 191.

¹⁵ Шри Ауробиндо. О себе, стр. 2.

¹⁶ То есть стипендию, которая назначается после сдачи экзаменов повышенной сложности (*прим. пер.*).

себя и время от времени помогать братьям. Ауробиндо мог бы даже оставить колледж, всецело отдавшись подготовке к ИГС, но он не мог себе позволить отказаться от стипендии.

Однажды старшему наставнику Королевского колледжа мистеру Протеро пришлось даже написать доктору Гхошу в Индию жесткое письмо, в котором он требовал, чтобы доктор перевел Ауробиндо деньги, в противном случае его сын предстанет перед судом по обвинению в неуплате по счетам. Перевод доктор Гхош прислал, но одновременно и упрекнул сына в расточительстве! Позже, уже в Пондичери, вспоминая об этом эпизоде, Шри Ауробиндо шутливо заметил: «На расточительность у меня просто не было денег».¹⁷

Во время экзамена на степень бакалавра Ауробиндо получил первую категорию с отличием, и за один год ему вручили все награды за сочинение стихов на латинском и греческом языках. Обычно звание бакалавра присваивается после сдачи специального экзамена по истечении трех лет учебы, однако Ауробиндо сдал его к концу второго года. Он мог бы попросить и о выдаче диплома, но не стал: судя по всему, просто не придал этому значения.

Одним из самых известных лиц в Королевском колледже был Оскар Браунинг, который высоко отзывался о выдающихся способностях Ауробиндо. Вот что написал Ауробиндо отцу в 1890 году: «Вчера вечером один из преподавателей пригласил меня на чашку кофе, и у него дома я встретил досточтимого О.Б. – другими словами, Оскара Браунинга, – который является фигурой, достойной внимания самих королей. Он был со мной чрезвычайно любезен и, перейдя от пустяков к делу, сказал: «Полагаю, вы знаете, что прошли чрезвычайно сложное испытание. Я просматривал результаты тринадцати экзаменов и должен сказать, что не встречал столь прекрасных оценок, как ваши». Он имел в виду мои оценки по классическим наукам на выпускных экзаменах. «Что касается вашего сочинения, оно просто великолепно!» Эта работа (сравнительный анализ Шекспира и Мильтона) была выдержана в восточном стиле и изобиловала пышными и яркими образами, антитезами и эпиграммами, выражая мои истинные чувства, ничем не сдержанные и не ограниченные. Я и сам считаю, что это лучшая из моих работ, хотя в школе меня могли бы обвинить в чрезмерной азиатской напыщенности. Затем досточтимый О.Б. спросил, где я живу, и когда я ответил, он воскликнул: «В этой жалкой дыре?» И обратившись к Махаффи, сказал: «Насколько же мы жестоки со студентами! К нам сюда слетаются великие умы, а мы держим их в тесных казематах! Полагаю, чтобы усмирить гордыню».¹⁸

Ну какой отец не возгордился бы таким сыном? Сохранилось письмо доктора Гхоша к Джогендре Босу, своему шурина, написанное им в 1891 году: «Всех трех своих сыновей мне удалось сделать великими людьми. Не знаю, доживу ли я, но ты наверняка будешь гордиться своими племянниками, которые прославят нашу страну и наше имя... Ара¹⁹, я надеюсь, прославит страну еще и блестящей административной службой. Моей жизни не хватит, но ты, если доживешь, вспомни об этом письме. Сейчас он, благодаря своим способностям, учится в Королевском колледже в Кембридже».²⁰

¹⁷ Пурани. Жизнь Шри Ауробиндо, стр. 22.

¹⁸ Пурани. Жизнь Шри Ауробиндо, стр. 23.

¹⁹ Для своего отца Ауробиндо был просто «Ара»; племянницы и прочие звали его «Арада»; в школе и в английском колледже он был «Арвинда Акройд Гхош». Товарищи по партийной борьбе обращались к нему «Бабу»; в группе Датта – «Шеф». Свои революционные послания он подписывал именем «Кали». Первая книга, написанная им в Пондичери («Йогическая Садхана»), вышла под именем «Уттара Йогин». До того как он стал обладать сиддхи, близкие ему люди называли его «А.Г.». Так же подписаны его первые публикации в ежемесячном журнале «Арья». В Пондичери местные жители называли его «Бабу». Вначале имя его произносили по-разному: «Арвинд Гхош», «Арабиндо Гхош» и так далее. В последствии имя Гхош отпало, произношение установилось, и всему миру он стал известен уже под именем «Шри Ауробиндо». (Нарайан Прасад. Жизнь в Ашраме Шри Ауробиндо, стр. 356). Что касается имени «Арвинд Акройд Гхош», то некоторое удивление может вызвать наличие в нем английской составляющей. На церемонии наречения ребенка присутствовала некая мисс Аннет Акройд, которая, по просьбе доктора Кришны Дхана, дала ребенку имя своего отца в качестве имени крестного. Однако, повзрослев, Шри Ауробиндо опустил имя Акройд и никогда больше им не пользовался.

²⁰ Надежды доктора Гхоша на блестящую административную карьеру сына не оправдались, однако предчувствия его ско-

Не имея возможности взять репетитора, Ауробиндо готовился к экзаменам в ИГС самостоятельно. Заключительные экзамены он сдал успешно, однако «провалился» на экзамене по верховой езде, за что был признан негодным к службе! Ауробиндо не мог брать достаточно дорогие уроки верховой езды исключительно из-за нехватки денег. Но все это лишь частично объясняло ситуацию, основная же причина крылась в отсутствии интереса к предстоящей службе у самого Ауробиндо. Судя по всему, так усердно он учился, главным образом, из чувства долга перед отцом, который больше всего на свете мечтал увидеть своих сыновей людьми известными, а в те времена это означало именно работу в ИГС. В Индии он уже приглядывал к занятию для Ары и даже договорился о его назначении в местечко Арах, под благосклонное попечительство своего друга сэра Генри Коттона.

Однако у юного Ары на этот счет были свои соображения. Работа в ИГС означала административную деятельность, абсолютно для него неприемлемую. Истинные интересы Ауробиндо таились в другом: он достиг подлинного мастерства во владении английским и питал глубочайшую любовь к английской поэзии, в которой ему суждено было проявить себя настоящим художником и поэтом-пророком. Но в то же время, как бы в противовес его поэтическим интересам, у него появился интерес к политике. Примерно в это же время впервые проявилась еще одна грань личности Ауробиндо – его безграничный патриотизм. На собраниях Индийского меджлиса – студенческой ассоциации в Кембридже – он выступал с пылкими речами, пропитанными духом индийского национализма и свободы. И тем человеком, на долю которого выпало пробудить в юном Ауробиндо чувства национального самосознания, стал именно его отец! Несмотря на свои проанглийские настроения, доктор Кришна Дхан Гхош писал сыну в Англию письма, обвиняющие Британское правительство в Индии в бессердечности и жестокости. Таким образом, сам того не подозревая, он пробудил в сыне чувство патриотизма. Обычно доктор Гхош посылал сыновьям в Англию газету «Бенгалец», которую издавал Сурендранат Банерджи, отмечая в ней статьи и абзацы, повествующие о случаях жестокого обращения англичан с индийцами. Ниже приводятся эпизоды, вполне возможно, изложенные не в «Бенгальце», которые расследовал сам лорд Керзон, вице-король Индии, и которые могут представлять интерес с этой точки зрения, хотя сегодня, с обретением Индией свободы и независимости, они и не имеют уже былого значения.

«Солдат на охоте, не соблюдая правил, убил индийца. Какой-то хозяин избил своего слугу, а коммивояжер сбил с ног носильщика на железнодорожной станции. Ни в одном из этих случаев закон не защитил слабого; напротив – стремился извратить само понятие справедливости. Лорд Керзон расследовал несколько самых вопиющих нарушений закона. Так, во времена его правления, солдат-европеец в форте Уильям убил индийского портного, против которого затаил злобу. Солдат в своем преступлении сознался, следствие шло своим ходом, неопровержимых доказательств было достаточно, а офицер подразделения, в котором служил солдат, подтвердил его вменяемость, как вдруг, на третий день разбирательства в суде, адвокат обвиняемого выдвинул официальное заявление о признании его невменяемым. За день до того сам солдат, совершенно здоровый, внезапно забыл свое имя и принялся изображать слабоумного. Когда дело это поступило в Верховный суд, обвиняемый, отвечая на вопросы трех врачей из Калькутты – занимающихся общей практикой, а не психиатрией, уже ранее видевших и даже в течение нескольких часов обследовавших его, – сумел обмануть их, и врачи засвидетельствовали, что он не может отвечать за свои поступки по состоянию здоровья. После этого солдат был освобожден из тюрьмы. Вице-король заподозрил, что это – потрясающий способ избежать виселицы. В другом случае какой-то солдат, безо всякой причины, швырнул камнем в индийского мальчика и «попал в ногу». Последняя фраза в отчете военных о случившемся показалась вице-королю несколько подозрительной, и он сам провел расследование. Камень и

рой смерти сбылись: он не дожидаясь возвращения домой любимого Ары.

вправду попал в ногу, но при этом сломал ее. Еще в одном из инцидентов, когда солдат застрелил индийца, официальное объяснение привычно гласило, что ружье «выстрелило случайно». Не оставалось ни малейших сомнений в том, что «подчас имеет место почти преступная безответственность или же сговор с целью сокрытия преступления». Лорд Керзон писал Гамильтону, бывшему в те времена Государственным секретарем: «С того момента, как я приехал в Индию, ничто не удивляло и не разочаровывало меня больше, как отношение к делу и правонарушения высших военных чинов. Конечно, среди них немало людей достойных и решительных, зачастую никому не известных, однако добросовестных и честно исполняющих свой долг, но большая часть тех, кого я встретил, ни личными качествами, ни особыми талантами не блистают».²¹

Безразличие Шри Ауробиндо к работе в ИГС можно подтвердить его же собственными словами: «Он не питал никакой тяги к ИГС и даже пытался найти способ избежать этого бремени. Вскоре ему удалось добиться своего, вроде бы не отказываясь от службы лично (этого его семья никогда бы не допустила): он был признан непригодным к ней за неумение ездить верхом».²²

К чести отборочной комиссии ИГС нужно заметить, что Ауробиндо предложили сдать экзамен по верховой езде повторно, но он на него не явился. В тот самый день и час, когда ему следовало быть в Вулвиче, где проходил экзамен, он бесцельно бродил по улицам Лондона! А посему, опоздав к назначенной встрече и обнаружив, что разгневанный экзаменатор, так и не дождавшись его, удалился, он вернулся домой и беззаботно отчитался перед братом: «Меня не взяли». После чего братья тут же забыли об этом эпизоде, увлекшись игрой в карты!

Однако друзья Ауробиндо и его доброжелатели не сдавались, безуспешно пытаясь найти для него возможность сдать этот экзамен. Сохранилось письмо Кембриджского наставника Ауробиндо, мистера Протеро, которое он с помощью Джеймса Коттона направил в правительственные службы: «Я с сожалением узнал о том, что Гхош не прошел заключительный отбор для работы в ИГС из-за неудачи в верховой езде. За те два года, что он провел здесь, его поведение достойно подражания. Он получил стипендию (еще до того, как сдал первый экзамен в ИГС), победив в конкурсе по классическим предметам. Получение стипендии обязывало его большую часть времени уделять изучению классических дисциплин, отчасти, за счет предметов, необходимых для работы в ИГС. Что касается учебы в колледже, он с честью выполнил условия договора, получив к концу второго года обучения высокую оценку на экзаменах на звание бакалавра. При этом он удостоился еще и нескольких наград колледжа, продемонстрировав отличное владение английским языком и проявив прекрасные литературные способности. То, что один человек сумел достичь таких результатов (даже одного из них достаточно для большинства выпускников), к тому же продолжая работать на ИГС, доказывает его совершенно необычное трудолюбие и способности. Помимо классических дисциплин он овладел знаниями по английской литературе в большем объеме, чем это принято для среднего выпускника колледжа, и освоил английский письменный стиль лучше, чем большинство молодых англичан. Поэтому известие, что человек таких способностей окажется потерянным для индийского правительства из-за того лишь, что не умеет хорошо сидеть на коне или опоздал на назначенную встречу, представляется мне своего рода чиновничьей недалекостью, которую трудно объяснить».

Более того, этот человек обладает не только способностями, но и сильным характером. За последние два года на его долю выпали нелегкие испытания. Поддержка со стороны отца практически полностью прекратилась, и на плечи Гхоша легла забота не только о себе, но и о двух его братьях. Однако, несмотря ни на что, его мужество и упорство не ослабли. Я несколько

²¹ Цитируется по официальным документам, вошедшим в сборник М.Н.Даса «Индия времен Минто и Морли».

²² Шри Ауробиндо. О себе, стр. 3.

раз писал от его имени отцу, но по большей части безуспешно. И лишь однажды мне удалось добиться от него небольшой суммы, чтобы уплатить торговцу, иначе тот подал бы на молодого человека в суд. При этом я всецело убежден, что финансовые проблемы вызваны отнюдь не расточительностью Гхоша: вся его жизнь, исполненная крайней бедности, тому свидетельство; это обусловлено обстоятельствами, с которыми он не в силах совладать. Но именно эти обстоятельства, должно быть, и стесняют его во многом, лишая в том числе и возможности брать уроки верховой езды. Я абсолютно уверен, что его отсутствие в назначенное время в Вулвиче объясняется нехваткой наличных денег.

В заключение хочу выразить искреннюю надежду на то, что ваши усилия помогут восстановить его кандидатуру в списке избранных, ибо если его окончательно вычеркнут из этого списка, то, смею уверить, при всей юридической справедливости этого решения по отношению к Гхошу, оно будет выглядеть аморально и обернется значительной потерей для индийского правительства...»²³

Однако это страстное обращение не возымело действия на чиновников ИГС, оставшихся непреклонными и отказавшихся пересмотреть свое решение в пользу Ауробиндо. Мистер Кимберли, бывший в то время Государственным секретарем, поддерживая позицию комиссии, многозначительно добавил: «В качестве *obiter dictum*²⁴ должен добавить, что у меня есть основания сомневаться в том, что мистер Гхош стал бы столь желанным приобретением для ИГС».²⁵

Не трудно понять, что скрывается за *obiter dictum* мистера Кимберли: очевидно, от внимания Уайтхолла не укрылись откровенные политические взгляды Ауробиндо, которые с недавних пор он стал высказывать вслух. Так что провал с верховой ездой был лишь удачным предложением для отборочной комиссии ИГС, чтобы отказать Ауробиндо. Члены комиссии были полностью уверены в своей правоте, и, похоже, само божественное Провидение оказалось на их стороне, правда, уже совсем по иным соображениям. Боги готовили Ауробиндо к совершенно иному назначению, ставя перед ним более величественную и более благородную задачу поистине вселенского масштаба – задачу, касающуюся не только судьбы Индии или Англии, но всего человечества. Если бы Ауробиндо был принят на работу в ИГС, и чаяниям его отца суждено было бы сбыться, со всей уверенностью можно предположить, что он закончил бы свои дни в качестве хорошо подогнанного винтика в колесе административной машины Британского правительства в Индии. Или же, как однажды заметил он сам: «...Даже если бы я был принят в ИГС, рано или поздно они бы меня уволили: если не за лень, так за недостатки на работе».²⁶

После отчисления из ИГС у Ауробиндо оставалась на жизнь лишь стипендия в 150 фунтов. Он получал ее в установленные сроки и тут же оплачивал просроченные счета, например, за аренду.

Пребывание Ауробиндо в Англии близилось к концу, и одним из последних событий этого периода стало его вступление в тайное общество «Лотос и кинжал». Членами этого общества были студенты-индийцы, жившие в Англии. Входили в него и оба старших брата Ауробиндо. Члены общества давали клятву служить делу освобождения Индии, отдавая ему все свои силы. Правда, организация эта оказалась мертворожденной: ничего достойного она не совершила. Ауробиндо относился к тому меньшинству, которое сверхсерьезно отнеслось к

²³ Пурани. Жизнь Шри Ауробиндо, стр. 40–41.

²⁴ Здесь: неофициальное мнение (*прим. пер.*).

²⁵ Пурани. Жизнь Шри Ауробиндо, стр. 33.

²⁶ Пурани. Вечерние беседы, 3-е изд., стр. 136. Позднее правительство Индии сделало ошибочный вывод, что именно недовольство Ауробиндо тем, что его не взяли на работу в ИГС, обратило его против правящих кругов. Вот что писал вице-губернатор Фрейзер лорду Минто в конфиденциальном сообщении номер 239 от 19 мая 1908 года: «Он отдал этому (ИГС) часть своей жизни, несколько лет проучился в Англии, потратил огромную сумму денег и с головой погрузился в учебу. Человек он легко возбудимый и уязвимый. Можно лишь глубоко сожалеть о недостатке сочувствия и понимания, которые привели к приказу о его отчислении из-за неудачи в верховой езде».

данной клятве; для большинства же членов она оказалась просто порывом энтузиазма, и, вернувшись в Индию, они нашли себе теплое местечко на правительственной службе или занялись устройством собственного дела и положения.

Будучи в Англии, Шри Ауробиндо не питал особого интереса к работам греческих или немецких философов, хотя и читал «Государство» и «Диалоги» Платона. Однако у него уже было некоторое представление об отдельных трудах по индийской философии и мистицизму. В Пондичери, вспоминая годы юности, он сказал, что впервые в Англии, читая перевод Макса Мюллера «Священные книги» из серии «Литература Востока», он столкнулся с понятием высшего Духа или Атмана. Тогда, еще почти ничего не зная о Йоге или духовности, он был потрясен этим и пришел к заключению, что за идеями Веданты стоят конкретные реалии, которые должны быть воплощены в жизнь.

Совершенно ясно, что Ауробиндо с раннего детства обладал глубоким внутренним чутьем, утонченной духовной восприимчивостью. Мы уже упоминали о том ощущении тьмы, наступающей на него и окутывающей со всех сторон, которое он испытал в детстве в Дарджилинге. Вот его собственные слова: «Уже в раннем возрасте, в одиннадцать лет, я осознал, что в мире наступает время великих революционных перемен и что мне предначертано судьбой сыграть в них особую роль. В то время все мои мысли были об Индии и ее освобождении. Однако «твердое убеждение» обрело окончательную форму только через четыре года».²⁷

И еще один вывод, сделанный Ауробиндо в возрасте двенадцати или тринадцати лет: «Я был страшным эгоистом и вдруг однажды почувствовал, что должен изжить в себе этот порок, и сразу принялся бороться с ним, правда, весьма несовершенным образом. Но все же это был своего рода поворотный момент в моей жизни».²⁸

Примерно в то самое время, когда Ауробиндо был отстранен от работы в ИГС и не вполне ясно представлял себе, чем будет заниматься в будущем, в Англии случайно оказался махараджа из Бароды. Друзья Ауробиндо переговорили от его имени с махараджей, попросив зарезервировать за ним место на государственной службе Бароды. На этот раз переговоры прошли успешно. Для начала Ауробиндо была предложена должность с окладом 200 рупий в месяц.

Итак, в 1893 году в возрасте 21 года Ауробиндо вернулся в Индию. Нельзя сказать, чтобы подобный поворот судьбы его слишком радовал или слишком печалил. Английский образ жизни, равно как и культура или политическая жизнь Англии его не привлекали. Он не врос еще корнями в английскую землю, как это произошло с Моно Моханом, старшим братом Ауробиндо, предпринявшим попытку обосноваться там навсегда. Наверное, если бы его спросили, в какой стране, после Индии, он хотел бы жить, Ауробиндо сказал бы следующее (что он и сделал позднее): «Если и существовала во мне привязанность к другой стране на европейской земле, то это была интеллектуальная и эмоциональная привязанность к Франции – стране, которую я никогда не видел и в которой никогда не жил в этой жизни».²⁹

Возвращение Ауробиндо домой обернулось для его отца истинной трагедией. Доктор Кришна Дхан Гхош с нетерпением ждал возвращения сына. Братендра Натх Де вспоминал, что доктор Гхош взял даже отпуск на целый месяц, чтобы поехать в Бомбей встретить сына. Судя по всему, произошла какая-то путаница; он не знал точной даты приезда сына и вернулся в Калькутту в расстроенных чувствах. Из компании «Гриндли и Ко» он получил сообщение, что Ауробиндо отплыл из Англии, но пароход, на котором тот, предположительно, должен был возвращаться, потерпел крушение и затонул у берегов Португалии под Лиссабоном. Получив это известие, доктор Гхош решил, что его сын погиб. Этот удар обернулся для него сильнейшим сердечным приступом, и доктор скончался с именем Ары на устах. Его уход из жизни описал

²⁷ Шри Ауробиндо. О себе, стр. 4.

²⁸ Пурани. Вечерние беседы. 2-е изд., стр. 166.

²⁹ Шри Ауробиндо. О себе, стр. 7.

Браджендра Натх Де (бывший сотрудник ИГС): «Так случилось, что в ту самую ночь он (доктор Гхош) и старший инспектор полиции должны были ужинать у меня дома. Ужин был подан, инспектор уже пришел, но доктора все не было, хотя его летний дом находился неподалеку от моего. Немного подождав, я послал к нему ординарца, попросив напомнить, что сегодня вечером он обещал отужинать со мной. Вернувшись, ординарец доложил, что доктор очень плох. Я тут же узнал о полученной телеграмме и бросился к нему, найдя его без сознания. Я сделал все, что мог, но ничто не могло ему помочь, и через день-другой он скончался. Мне пришлось отвезти тело на кремацию и присутствовать при этом».³⁰

На самом деле, Ауробиндо не было на том злополучном корабле; он отбыл из Англии позже, на «Карфагене», который, хотя и попал в шторм, все же благополучно прибыл в Индию в начале февраля 1893 года. Едва Ауробиндо ступил на родную землю, произошло примечательное событие – так мать-Индия приветствовала возвращение сына: «В тот самый момент, в бомбейском порту Аполло, когда, впервые после долгого отсутствия, его нога ступила на индийскую землю, он почувствовал, как на него нисходит глубокий покой. Этот покой не оставлял его еще долгие месяцы после возвращения».³¹

И тот глубокий тамас, окутавший его в далеком детстве в Дарджилинге теперь, казалось, рассеялся и отступил навсегда. Мать-Индия призвала назад своего сына.

³⁰ Пурани. Жизнеописание, стр. 47.

³¹ Шри Ауробиндо. О себе, стр. 50.

Барода **(административная работа)** **1893–1907**

Барода

Вскоре после возвращения в Индию Шри Ауробиндо поступил на службу в администрацию Бароды. Махараджа Сайаджирао Гаеквар был одним из немногих просвещенных правителей в княжествах. Получивший прекрасное образование и много путешествовавший, он отличался прогрессивными взглядами. В своем княжестве махараджа осуществил целый ряд преобразований: построил школы, колледжи и технические заведения, открывал библиотеки и содействовал образованию женщин и отсталых слоев общества. Более того, он знал, где и как найти нужных людей в администрацию княжества, и особое внимание уделял подбору своих личных советников. Для того чтобы дать Шри Ауробиндо возможность проявить себя, выбрать занятие по душе и начать службу, его в разное время назначали в различные ведомства. Вначале он служил в ведомстве по надзору за поселениями, затем перешел в департамент налогов и сборов. Позже на некоторое время его перевели в секретариат, где он должен был составлять официальные сообщения, и т. д. Условия жизни Шри Ауробиндо в Бароде были лучше, чем в Англии, чего нельзя было сказать о работе, которой ему приходилось там заниматься, часто скучной и монотонной, совершенно не соответствовавшей его характеру и не доставлявшей удовольствия. Позднее, в Пондичери, вспоминая это время, он говорил: «Я написал для махараджи массу меморандумов. Обычно он только намечал общее направление, а я уже развивал его. Однако лично меня административная работа мало интересовала. Мои интересы лежали за ее пределами – в области санскрита, литературы и национального движения»³².

Шри Ауробиндо работал уже около двух лет, когда ему неожиданно предложили несколько часов в неделю читать лекции на французском языке в колледже Бароды. Причем работа в колледже должна была стать дополнением к его основным обязанностям. Спустя еще несколько лет Шри Ауробиндо по его просьбе перевели в этот колледж профессором английского языка и литературы уже на полную ставку. В 1904 году он получил место проректора, а в течение некоторого времени даже исполнял обязанности ректора³³. Но даже когда Шри Ауробиндо работал в колледже уже на полной ставке, махараджа частенько посылал за ним, если требовалось написать какой-либо сложный документ или депешу или подготовить для него ответственное выступление. Как правило, в таких случаях махараджа приглашал Шри Ауробиндо во дворец на завтрак или обед. Однако нужно отметить, что Шри Ауробиндо вовсе не любил подобные приглашения: куда с большим удовольствием он оставался наедине с самим собой. Его самоуглубленность и застенчивость, склонность к предметам, выходящим за рамки администрирования и государственной службы, его откровенная нелюбовь к блеску и пышности двора едва ли способствовали установлению близких отношений между ним и махараджей. Очевидно, Гаеквар, человек чрезвычайно проницательный, вскоре по достоинству оценил Шри Ауробиндо: остроту его интеллекта, искренность и честность, отметив для себя границы его возможностей на поприще государственной дипломатии, и понял также, где в дальнейшем он может использовать этого молодого и способного служащего. Однажды правитель отправил

³² Пурани. Вечерние беседы. 3-е изд., с. 36.

³³ В феврале 1893 года, когда он только поступил на службу, Шри Ауробиндо получал 200 рупий в месяц, а четырнадцатью годами позже, к моменту ухода из колледжа, в июне 1907 года он получал уже около 750 рупий.

Шри Ауробиндо в Отакамунд, чтобы подготовить подробное сообщение о так называемом деле Бапата. В следующий раз – взял его с собой в Кашмир в качестве секретаря, однако и эта поездка оказалась неудачной, поскольку между спутниками возникло немало разногласий, – после этого махараджа никогда больше подобных экспериментов не проводил. Известен интересный эпизод, подтверждающий независимый дух Шри Ауробиндо в его отношениях с махараджей. Как-то правитель счел необходимым ввести в администрации новые правила и обязал всех чиновников приходить на службу по воскресеньям и праздничным дням. Шри Ауробиндо не обратил внимания на эти нововведения, заявив: «Пусть себе штрафует сколько хочет. Я все равно не приду»³⁴. Махараджа вынужден был уступить! Позже Шри Ауробиндо говорил: «Махараджа всегда отдавал должное моим способностям и уму, но одновременно ему не нравилось во мне полное отсутствие пунктуальности и четкости в работе»³⁵.

Первые несколько лет жизни в Бароде были ознаменованы для Шри Ауробиндо интенсивной подготовкой к тем великим делам, которые ему предстояло совершить в будущем. Он поставил перед собой две задачи и приступил к одновременному их решению. Первая заключалась в том, чтобы изучить и продолжить развитие культурного наследия Индии; вторая – создать необходимые условия для широкомасштабного общенационального движения за освобождение любимой родины. Мы начнем с краткого рассмотрения второй задачи, затем перейдем к рассмотрению первой, а позже вернемся к детальному рассказу о второй.

Мы уже упоминали о связи Шри Ауробиндо с тайным обществом «Лотос и кинжал», в которое он вступил еще в Англии, будучи студентом Кембриджа. Совершенно очевидно, что большинство молодых индийцев, открыто заявлявших о своей принадлежности к этому обществу и поклявшихся всеми силами служить делу освобождения Индии, относились к этим клятвам довольно легкомысленно. Именно поэтому никакого реального воплощения деятельности этого общества не имела.³⁶ Однако в случае с Шри Ауробиндо все было иначе. Он со всей серьезностью воспринял данную клятву и был преисполнен намерений сдержать ее. Свобода его страны значила для него очень много: не было жертвы, которую он посчитал бы непомерной, чтобы добиться ее. Даже в юном возрасте, в четырнадцать лет, он уже понимал, что судьбой ему предначертано сыграть важную роль в деле освобождения Индии. В одном из писем жене он говорил об этом предназначении следующее: «Я верю, что во мне есть сила, чтобы поднять эту поставленную на колени страну; это не физическая сила, я вовсе не собираюсь сражаться с мечом или ружьем в руках; мое оружие – это знание. Сила завоевателя – не единственная мощь в мире, существует еще и сила Брахмана, основанная на знании. Это ощущение не ново для меня, оно пришло ко мне не в одночасье. Я родился с этим знанием, оно коренится в самой глубине моего сознания. Бог послал меня на Землю именно для того, чтобы исполнить эту великую миссию. Семена этого знания дали первые ростки еще в четырнадцать лет, а к восемнадцати – уже прочно укоренились и окрепли»³⁷.

Таким образом, вернувшись в Индию, Шри Ауробиндо, несмотря на свою занятость на государственной службе и занятия по самоусовершенствованию, находил время интересоваться политическими событиями, влиявшими на судьбу страны. Единственной из существовавших в то время общенациональных политических организаций был Индийский Национальный Конгресс, который начал свое существование с 1885 года. Одним из его основателей был

³⁴ Ниродбаран. Беседа «Шри Ауробиндо – прекрасный человек». См.: «Мать Индия», август 1970, с. 408.

³⁵ Шри Ауробиндо. «О себе», с. 19.

³⁶ Старший брат Шри Ауробиндо, Моно Мохан Гхош, тоже стал членом этого тайного общества, но позже отказался от своего решения. Однажды он написал своему другу: «Что до меня, то я намерен оставить политику и никогда больше ею не заниматься... Я не могу помочь своей стране в ее несчастье, она пойдет тем путем, который ей предначертан, каким бы он ни был, а я, и вправду, мало чем могу ей помочь. Я же намерен всецело посвятить себя поэзии». (Пурани. Жизнь Шри Ауробиндо, с. 37). Так он и поступил, став вскоре выдающимся профессором английского языка и литературы в Президентском колледже Калькутты.

³⁷ «Письма к Мриналини» (датировано 30 августа 1905 г.) – полностью письмо будет воспроизведено в книге далее.

Аллан Октавиан Хьюм, вышедший в отставку государственный служащий. Хьюм считал, что Конгресс сможет стать эффективным конституционным органом, способным выражать зарождающееся в стране общественное мнение. Однако лорд Дафферин, в то время генерал-губернатор Индии, способствовал превращению Конгресса в политическую организацию. Очень скоро Дафферин переменял свое отношение к Конгрессу, называя его «туземным парламентом... ассамблеей истериков» и т. д. Конгресс продолжал набирать силу, оставаясь в целом ассамблеей представителей интеллектуальной элиты среднего класса, получивших английское образование, но не имевших общих точек соприкосновения с народными массами. Хотя честность и искренность его лидеров не вызывали сомнения, их напыщенные суждения и слащавые резолюции по отношению к правящим кругам, относившимся к этой организации с плохо скрываемым презрением, были столь же поверхностны, сколь и малоэффективны. Еще в Англии Шри Ауробиндо понял, что ему не нравится политика, проводимая лидерами Индийского Конгресса; вернувшись же домой, он разочаровался в их деятельности еще больше. Скучные собрания членов Конгресса и еще более скучные и бесцветные резолюции, которые они принимали, были невыносимы. Шри Ауробиндо четко осознал: для того, чтобы пробудить нацию от апатии и безразличия, а заодно и придать жизнеспособность Конгрессу, необходимо приблизить его деятельность к реальной жизни. Вскоре такая возможность ему представилась. Его сокурсник по Кембриджу и близкий друг К.Дешпанде, который, вернувшись на родину, возглавил еженедельную бомбейскую газету «Инду Пракаш», попросил Шри Ауробиндо написать статью в эту газету. Ауробиндо согласился и отослал в редакцию несколько вдохновенных статей (не подписывая их своим именем) под общим заголовком «Старое в новом свете»³⁸. В этих статьях, исполненных исключительной силы и страсти, он, не выбирая слов, обличал убогую политику Конгресса, чтобы выразить свое презрение к его руководству. Он резко критиковал умеренность их взглядов, их политику «просьб и прошений», которая выдавала в целом рабское преклонение перед правителями. Первая из этих статей появилась 7 августа 1893 года, когда не прошло еще и полугода с момента возвращения Шри Ауробиндо в Индию, а последняя – 6 марта 1894 года. Эти статьи представил читателям сам редактор газеты со следующим комментарием: «Не так давно мы обещали нашим читателям серию статей чрезвычайно способного и проницательного обозревателя, посвященных политической ситуации в стране. Сейчас мы с огромной радостью представляем вам первую публикацию этой серии. Этот материал появится под названием «Старое в новом свете», – хотя это и метафора, но она наводит на размышления. Этот комментарий распространяется и на следующий выпуск. Взгляды, которые высказывает автор этих статей, значительно отличаются от тех, которых привычно придерживаются наши политики, и именно поэтому они чрезвычайно важны. Мы считаем, что политическая ситуация носит случайный характер и всегда нуждается в энергичном стимуле. Мы убеждены, что наша политическая агитация постоянно грешит лицемерием. Сегодня в моде уклончивость, в то время как необходима деловая и честная критика. Наши организации не имеют под собой прочного фундамента и все время находятся под угрозой разрушения. В подобных обстоятельствах бесполезно, более того – преступно хранить безмолвие, тогда как вся энергия политической жизни направлена по неверному руслу. Основной спорный вопрос сегодня чрезвычайно важен. Это вопрос созидания или разрушения нации. И среди нас есть человек, обладающий огромным литературным дарованием, образованный и имеющий богатый опыт, к тому же блестяще владеющий пером, готовый в ущерб себе быть неверно понятым, но твердо и уверенно высказать свои убеждения, в своем собственном стиле и понимании

³⁸ «Слова эти использованы не в духе сказки об Алладине, они должны были пролить новый свет, взамен старому и слабому реформистскому свету Конгресса» (Шри Ауробиндо. О себе, с.13).

действительности. Мы просим читателей отнестись со вниманием к его работе и уверяем, что эти статьи не оставят равнодушными их исполненные патриотизма сердца»³⁹.

Приведем несколько отрывков из первых политических сочинений Шри Ауробиндо, которые раскрывают прямоту и решительность его взглядов, его точный анализ политической ситуации, удивительный дар самовыражения и, в первую очередь, его пламенный патриотизм. Вначале он говорит о главной надежде страны – Конгрессе: «Как отыскать слова, достаточно выразительные, чтобы передать все оттенки пробудившихся надежд и великолепии этого восхитительного энтузиазма? Конгресс был для нас тем самым возвышенным, дорогим и священным делом, каким только может быть для человека: животворным родником в пустыне, более засушливой, чем Сахара, гордым знаменем в битве за Свободу, святым храмом Согласия, где встречаются и общаются меж собой различные народы». Сожалея о том, что деятельность Конгресса не оправдала этих высоких надежд, Шри Ауробиндо замечает: «Я достаточно осведомлен, чтобы порицать орган, который одним представляется средством выражения мыслей и чаяний народа; другим – драгоценным сосудом, в котором покоятся наши самые яркие и великие надежды; а третьим – путеводной звездой, которая сквозь непроглядную тьму поможет отыскать дорогу к далекому раю; и если б я не был полностью убежден, что это западня и обман, скорее, готовый обернуться самыми пагубными последствиями, я просто оставил бы при себе свои сомнения и не стал бы ничего говорить. Однако я убежден в своей правоте и надеюсь убедить в этом некоторых своих соотечественников; если же мне это не удастся, то я хотя бы заставлю их глубже задуматься над моими словами».

И далее продолжает убежденно и уверенно обличать руководство Конгрессом: «Я говорю о Конгрессе, о том... что его задачи ошибочны, что дух, которым он руководствуется в их достижении, далек от искренности и чистосердечия, что избранные им методы неверны, а лидеры, на которых он полагается, – далеко не те люди, которые способны возглавить руководство; короче, все мы сейчас ведомы слепцом, или, в лучшем случае, человеком, который плохо видит».

И далее: «Наш главный враг – это не внешние силы, какими бы они ни были, а наша собственная слезливая слабость, наша трусость, наш эгоизм, наше лицемерие, наш недальновидный сентиментализм. Право же, я не понимаю, почему нужно столь яростно восставать против англо-индийцев⁴⁰ и на все лады называть их оскорбительными словами. Да, я признаю, что они грубы и невежественны, плохо управляют страной, им чужды великие и благородные чувства, что их поведение – это поведение узкого круга господ, управляющих нацией рабов. Но говорить так – значит утверждать, что все они – самые обычные люди, оказавшиеся в совершенно особом положении. Конечно, было бы прекрасно и очень благородно с их стороны, если бы они смогли умерить свои собственные интересы и поставить ближайшей целью не собственное выдвижение и обогащение, а исключительно благополучие индийского народа. Но подобного мы ожидать не вправе, разве что от людей наиболее возвышенного и великодушного склада; большинство же из тех, кого присылает сюда Англия, этими свойствами, как правило, не обладает, более того, они скорее являются носителями прямо противоположного начала. И вправду, это совершенно обычные люди, и даже не просто обычные, а заурядные представители среднего сословия, или обыватели, как называют их сами англичане, с мелкими душами торговцев и складом ума, присущего этой категории людей. Так что чистое безумие ссориться с ними из-за того, что они не в силах превзойти самих себя. Не будь мы ослеплены искусственным блеском английского престижа, мы бы тотчас признали, что эти люди не стоят того, чтобы на них сердиться; и коль скоро это так, то не стоит придавать значения тому, что они о нас думают».

³⁹ Пурани. Жизнь Шри Ауробиндо, с. 48–49.

⁴⁰ Здесь слово «англо-индийцы», очевидно, относится к британским правящим классам в Индии.

И далее: «Наш призыв, призыв каждого народа, наделенного высокой душой и чувством собственного достоинства, не должен быть обращен к мнению англо-индийцев, как не обращен он и к британским нормам справедливости, вовсе нет; наш призыв – к своему собственному возрождающемуся самосознанию, к своему собственному искреннему чувству солидарности – пока еще его называют искренним – с безответным и многострадальным народом Индии... Когда мы перестанем подчиняться диктату скрытого корыстолюбия и обратимся к людям истинного и неподдельного патриотизма, когда мы прекратим с нетерпением ждать жалких подачек, которые Англия бросает нам со своего стола, тогда мы достигнем того понимания зрелости, того искреннего чувства солидарности, к которым так страстно взываем».

Первостепенной задачей того времени, задачей, не терпящей отлагательств, было пробуждение от спячки народных масс, пролетариата.

«Наш всенародный порыв должен приобрести массовый характер, прежде чем можно будет надеяться на какие-то ощутимые результаты... Наш пролетариат подавлен и погряз в невежестве... но именно с этим пролетариатом, нравится нам это или нет, связана наша надежда на будущее... Именно пролетариат – реальный ключ к решению данной ситуации. Даже бездеятельный и инертный, далекий от того, чтобы быть реальной силой, он тем не менее таит в себе огромный потенциал, и тот, кто сумеет распознать и выявить его мощь, превратится в хозяина положения. Сегодняшняя ситуация и вправду чрезвычайно сложна и запутанна, и все же совершенно очевидно одно: единственно правильная политика, гарантирующая успех, должна опираться на искусное управление пролетариатом. Именно он должен разбудить и сплотить все силы страны, умножив, таким образом, свою силу и влияние и достигнув социального и политического превосходства. Именно так он сможет занять законное положение – не привилегированного класса, а лидера нации и одновременно ее направляющей силы»⁴¹.

Первые статьи этой серии были столь откровенны и прямолинейны, что напуганный лидер «умеренных» Махадев Говинда Ранаде⁴² предупредил К.Г.Дешпанде, редактора «Инду Пракаш»: если публикации и впредь будут носить подобный характер, он определенно будет привлечен к уголовной ответственности по обвинению в подстрекательстве. Предупрежденный таким образом, К.Г.Дешпанде попросил Шри Ауробиндо умерить тон статей, но продолжить серию. Шри Ауробиндо уступил, заметив позже: «Тогда я стал писать о философии политики, оставив в стороне практическую часть. Но вскоре мне это надоело»⁴³.

Шри Ауробиндо определенно опережал свое время; однако еще не настал час для признания его политических взглядов, не говоря уже о том, чтобы использовать их на практике.

⁴¹ Не нужно забывать, что в то время, т. е. в 1893-94 годах, когда прозвучали эти обвинения, при всей основной справедливости их, Конгресс пребывал еще в «младенческом» возрасте, насчитывая менее десяти лет с момента создания. Лидерами Конгресса были известные в стране патриоты, которые, хотя и грешили «умеренными» взглядами, были все же на голову выше многих сегодняшних политиков, жаждущих власти и славы. Сам Шри Ауробиндо однажды заметил, что для того, чтобы эффективно организовать революционное движение, ему потребуется около 30 лет. Если это так, то попытки молодых националистов перехватить инициативу в Конгрессе и превратить его в воинствующую революционную организацию выглядят поспешными и безрассудными. И все же позже страна прошла через революционную фазу! Что послужило исторической необходимостью для этого? Возможно, по воле провидения это бесстрашное движение, которое, как заметил Шри Ауробиндо, представляло собой остаточное явление предшествовавшего ему движения, и должно было неизбежно появиться на политической арене, даже если сама идея была заранее обречена на провал. Ибо на пепелище старого возрождается новое движение, не слишком умеренное, но и не слишком воинственное, движимое теми силами, которые гарантируют ему успех. Пробил Час Бога, когда определенные движения, вызванные исторической необходимостью, не получив поддержки, прекратили свое существование, с тем чтобы последующее движение, даже если оно и зародится в неблагоприятных условиях, обрело полную, свободную от оков силу.

⁴² Спустя несколько лет Шри Ауробиндо предоставилась возможность встретиться в Бомбее с Махадевом Говиндой Ранаде. Последний с нетерпением ожидал встречи с умным юношей, владеющим столь страстным и сильным стилем. Во время интервью Ранаде постарался убедить Ауробиндо в правоте своего образа мыслей и предложил ему взяться за конструктивную работу, например за реформацию тюрем! Шри Ауробиндо подобный совет особого удовольствия не доставил, и когда в поздние годы он попал в тюрьму, то с известной долей иронии написал, что начал тюремные реформы «изнутри».

⁴³ Пурани. Вечерние беседы. 3-е изд., с. 36.

Он вынужден был снова на несколько лет уйти от активной политической деятельности, деля время между службой и занятиями литературой. Однако это вовсе не означало, что он отказался от своих политических убеждений. Напротив. Какое-то время он воздерживался от выступлений, всецело занявшись организацией и подготовкой революционных выступлений, которые, со временем, должны были перерасти в вооруженное восстание. Одновременно он углубился в изучение индийской культуры, очистив свою душу, сердце и разум для восприятия животворных истин культурного наследия Индии.

Прозападные взгляды отца и долгие годы, проведенные в Англии, привели к тому, что Шри Ауробиндо «вырос в полном незнании Индии, ее народа, ее религии и культуры»⁴⁴, а потому для него было чрезвычайно важно проникнуться истинным духом Индии.

Таким образом, первые несколько лет жизни Шри Ауробиндо в Бароде ушли на восполнение пробела знаний индийской культуры. Все свободное время и все силы он отдавал изучению индийской философии и культуры, как древней, так и современной. Казалось, будто это накопление знаний – единственная цель его жизни. Он приступил к изучению санскрита и других индийских языков, занимаясь самостоятельно, без помощи учителей. Его знакомство с родным бенгальским языком было очень слабым. В Англии, готовясь к службе в ИГС, он изучил его основы с помощью ушедшего в отставку английского судьи мистера Тауэрса, которого называли еще пандит Тауэрс. Познания мистера Тауэрса в бенгальском языке были не слишком обширны, но вполне достаточны, чтобы его ученики могли сдать экзамен. Однажды Шри Ауробиндо принес отрывок из Банкима Чандры, и пандит Тауэрс, внимательно прочитав его, с удивлением воскликнул: «Но это же не бенгальский!» Теперь же, в Бароде, Шри Ауробиндо настолько усовершенствовал свои познания в бенгальском языке, что вскоре мог уже понять и оценить поэзию Мадхусудана и Банкима Чандры⁴⁵. О творчестве последнего он даже написал несколько статей для «Инду Пракаш»⁴⁶. По мере того, как совершенствовались его познания в санскрите, он открыл для себя подлинную сокровищницу знаний в Упанишадах, Гите, Рамаяне, Махабхарате, а также в трудах Калидасы, Бхавабхути, Бхартрихари и других авторов. Поистине это был процесс открытия самого себя заново «посредством естественного влечения к индийской культуре, образу жизни, национальному характеру, а также отдавая предпочтение всему, что является истинно индийским»⁴⁷.

Шри Ауробиндо был благодарным и ненасытным читателем и мог целыми днями просиживать над самыми разными книгами – поэтическими (самый любимый предмет), художественной литературой, историческими, философскими и т. д., причем на разных языках – французском, немецком, русском, греческом, латинском, не говоря уже об английском. Во всех

⁴⁴ Шри Ауробиндо. О себе, с. 1.

⁴⁵ Читателю будет небезынтересно прочесть следующий отрывок из статьи Банкима Чандры, впервые опубликованной в газете «Бенгали» в 1873 году под заголовком «Расовая вражда»: «Если взять любую английскую газету, выходящую в Индии (т. е. газету, которую издают англичане), мы обязательно обнаружим в ней то или иное оскорбление в адрес местных жителей, несправедливое очернительство. Заглянув же в газеты бенгальские, почувствуем в них не менее откровенную злобу против всего английского и обвинения в адрес англичан. В любой индийской газете присутствует несправедливая критика англичан, в любой английской – столь же несправедливые обвинения в адрес индийцев. Так происходит уже много лет, ничего нового тут нет. Подобным же образом ведется и диалог в обществе. Пока будут длиться отношения «завоеватель – завоеванный» между англичанами и индийцами, пока, даже в нашем нынешнем печальном положении, мы будем помнить о своей былой национальной славе, нельзя даже надеяться на уменьшение национальной вражды. И я искренне хочу, чтобы эта расовая вражда – пока мы будем оставаться низшей расой по отношению к англичанам – столь же сильно воздействовала на нас, как и сейчас! В конце концов, расовая вражда и соревнование идут бок о бок, и именно эта вражда заставляет нас предпринимать усилия, чтобы достойно соперничать с англичанами. Будь мы обласканы и изнежены ими, мы не были бы столь упорны, как сейчас, под градом оскорблений и насмешек, поскольку не были бы достаточно закалены. Соперничество возможно только с противником, а не с соратником. Всякое поражение стимулирует побежденного к прогрессу, а победа порождает праздность». (Из «Континента Цирцеи» Нирада С. Чаудхури, с. 94).

⁴⁶ Эти откровенные статьи позже были собраны в один том, озаглавленный «Банким Чандра Чаттерджи», который выпущен в свет Ашрамом Шри Ауробиндо в Пондичери.

⁴⁷ Шри Ауробиндо. О себе, с. 7.

углах его квартиры, а также на стальных полках громоздились книги, в том числе бесчисленное количество романов, «Илиада» Гомера, «Божественная комедия» Данте, Рамааяна и Махабхарата вместе с другими классическими произведениями индийской литературы, а также книги русских писателей. Помимо тех книг, которые он часто покупал в «Басумати Пресс» в Калькутте, Ауробиндо делал постоянные заказы у двух известных в Бомбее книжных торговцев: Атмарамы Радхабхаи Сагоны, а также в «Таккер Спинк и Ко». Книги, к великому изумлению его друзей, часто присылали ему в ящиках. Он постоянно откладывал определенную часть жалованья – рупий пятьдесят-шестьдесят, а иногда и более – на оплату счетов за книги. Ауробиндо мог засиживаться за чтением допоздна, при свете керосиновой лампы, не обращая внимания на роившихся вокруг москитов, а подчас и забыв о ожидавшемся его ужине. Утром, наскоро перекусив, он снова погружался в чтение или сочинение, пока не наступало время умываться, обедать или отправляться на работу. Долгий период жизни в Англии, похоже, не внес заметных изменений в его жизненные устои, касалось ли это еды, одежды или других привычек. Он был прост во всем – подчас даже настолько, что это граничило с рядом неудобств. Его не волновало, если над головой протекала крыша, а на скрипучей железной кровати не было даже матраца – он чувствовал себя повсюду дома.

Шри Ауробиндо вернулся из Англии один; двое его старших братьев, Биной Бхушан и Моно Мохан, остались там еще на некоторое время. Первым вернулся Биной Бхушан, который начинал изучать в Англии медицину, но впоследствии от этой затеи отказался и, вернувшись в Индию, поступил на службу к махарадже Кучбехара. Ему удалось послать немного денег Моно Мохану, который смог таким образом возвратиться в Индию, где он стал профессором английского языка и литературы сначала в Дакке, затем в Патне, а потом и в Президентском колледже в Калькутте. Биной Бхушан оказался щедрым и практичным, с ним легко было найти общий язык. Моно Мохан был абсолютно другим человеком. Можно сказать, это был мечтатель и фантазер. В качестве профессора английского языка он пользовался весьма почетной репутацией. Про него говорили, что он создает в аудитории поэтическую атмосферу, и послушать его лекции о поэзии с удовольствием приходили даже студенты из других колледжей.

«Часто можно было видеть его, снующим по лестницам Президентского колледжа – со шляпой в руках и потупленным взглядом, серьезного, самоуглубленного, а подчас даже задумчиво-печального. Он не поднимал глаз даже для того, чтобы взглянуть, кто проходит мимо. Но оказавшись на кафедре, он преображался. Воодушевленный любимым предметом, он создавал поэтические образы редчайшего узора и красоты, наполняя аудиторию выразительной от природы чувственно-напевной речью»⁴⁸.

Джордж Сэмпсон в своей книге «Кембриджская краткая история английской литературы» так писал о Моно Мохане: «Мэнмохан (1867–1924) – наиболее выдающийся индийский поэт, пишущий на английском языке. Он получил образование в Оксфорде, будучи современником и другом Лоуренса Биноя, Стефена Филлипса и других выдающихся деятелей английской словесности. Творчество его настолько проникнуто духом и тональностью того места и времени, что читатель, открывший «Песни о Любви», «Элегии», «Песни Любви и Смерти», с готовностью воспримет их как творения английского поэта, воспитанного на традициях классики».

Впервые с тех пор, как в 1879 году он семилетним ребенком покинул Бенгалию, и спустя примерно год после того, как обосновался в Бароде, Шри Ауробиндо навещал родные края. Он поехал в Рохини, небольшое село примерно в четырех милях от Деогхара⁴⁹, где встретился с матерью Сварналатой, сестрой Сароджини, которую очень любил, и младшим братом

⁴⁸ Бюллетень Международного просветительского центра Шри Ауробиндо, ноябрь 1960, с. 148.

⁴⁹ Деогхар, кстати, прекрасный курорт и известное место, куда стекались индусыпаломники, представлял собой небольшой захолустный городок примерно в 200 милях от Калькутты.

Бариндрой. Оттуда Ауробиндо отправился в Деогхар, где повидался с дедом по материнской линии Риши Раджнараяном Босом и другими родственниками, проведя с ними несколько дней. Похоже, что мать сначала не узнала его. В ее сознании запечатлелся образ юного Ары, с которым она простилась в Англии пятнадцать лет назад. К счастью, она все же признала сына, благодаря старому шраму, полученному Ауробиндо в далеком детстве от разбитой бутылки. Сестра Ауробиндо Сароджини так описывала своего брата: «Седжда⁵⁰ (Шри Ауробиндо), с тонким лицом и длинными, подстриженными на английский манер волосами, казался очень застенчивым»⁵¹.

Первая поездка домой после столь долгих лет отсутствия, приятные часы, проведенные вместе с любимыми людьми, вызвали у Шри Ауробиндо чувство ностальгии. Вернувшись в Бароду, он вынужден будет написать Сароджини: «Не знаю, за какое ужасное преступление я приговорен к Бароде. После того радостного мига, который я пережил рядом с вами в Бандьянатхе (другое название Деогхара), Барода кажется мне еще во сто крат больше Бародой»⁵².

Сохранились и воспоминания кузины Шри Ауробиндо Басанти Деви о его приезде: «Ауро Дада обычно приезжал с двумя-тремя сундуками, и мы считали, что в них полно дорогих костюмов и прочих предметов роскоши, например благовоний ипр. Когда он открывал их, я обычно старалась оказаться поблизости, с любопытством заглядывая вовнутрь. И что же? Немного обычной одежды, а все остальное – книги. Ничего, кроме книг! Неужели ему нравится все это читать? Мы все любили в минуты отдыха просто поболтать и поразвлечься; неужели же он намерен даже это время потратить на чтение книг? Правда, страсть к чтению вовсе не означала, что он откажется принять участие в наших беседах и развлечениях. Речь его обычно была исполнена остроумия и юмора».⁵³

На второй год своего пребывания в Бароде Шри Ауробиндо пережил значительное в духовном плане происшествие. У него была конная повозка. Однажды, отправившись на этой повозке в город, он оказался на грани несчастного случая, избежать которого, казалось, было невозможно. Тогда усилием воли он попытался предотвратить неизбежное несчастье. И в то же мгновение он ощутил в себе Божественное Светоносное Существо, которое своим вмешательством чудесным образом предотвратило несчастный случай. Это был второй раз после возвращения в Индию, когда он ощутил соприкосновение с Божеством.⁵⁴ Это переживание произвело на него глубокое впечатление, и в 1939 году он написал сонет «Божество».

В 1895 году появился первый сборник стихов Шри Ауробиндо под названием «Песни Миртилле» (в него вошли и стихи, написанные им в Англии), изданный для «личного пользования». В Бароде же были написаны более крупные поэмы «Любовь и Смерть», «Урваши», а также задумана величественная эпическая поэма «Савитри». Существуют доказательства того, что многие произведения Шри Ауробиндо, опубликованные в более поздние годы, например, «Васавадатта», перевод «Викраморваши» и «Мегхадуты» Калидасы, а также пьесы «Визири из Бассоры» и «Персей-освободитель», частично или полностью были написаны в тот же период жизни в Бароде.

Профессор колледжа в Бароде Шри Ауробиндо пользовался у студентов большой любовью. Они любили и уважали его не только за мастерство и умение преподавать свой предмет, английскую литературу и поэзию, но также и за благородство характера и праведность его поведения. Ему были чужды бесцеремонность и напыщенность. Спокойный, добрый и уверенный в себе, он старался держаться в тени и словно излучал мир и добро для всех, кто оказывался

⁵⁰ Седжда (бенг.) – «рожденный третьим» (прим. ред.).

⁵¹ Пурани, Жизнь Шри Ауробиндо, с. 52.

⁵² Там же, с. 53.

⁵³ Там же, с. 58.

⁵⁴ Первый случай, как мы уже говорили, произошел в Бомбейском порту Аполло, когда на него снизошел духовный Покой.

рядом, будь то студенты, коллеги или кто-то еще. Он был живым примером, гуру для студентов в том самом традиционно высоком смысле, который вкладывают в это понятие мудрецы и риши Индии. Покойный Шри Мунши, в то время один из студентов колледжа в Бароде, писал о нем: «Мое общение с Шри Ауробиндо началось в 1902 году, когда, сдав вступительные экзамены, я стал студентом колледжа в Бароде. Прежде мне лишь случайно приходилось общаться с ним, но легенда об Ауробиндо, существовавшая в колледже, вызывала у меня такое к нему почтение, что, когда он читал свои лекции, я благоговейно внимал каждому его слову»⁵⁵.

Покойный доктор Редди, занявший пост проректора колледжа в Бароде после того, как Шри Ауробиндо оставил его, сказал: «Я имел честь быть знакомым с ним, пусть и недолго, в его Пурвашраме⁵⁶. У нас было несколько общих друзей. Мистер Кларк, ректор колледжа в Бароде, заметил как-то: «Итак, вы познакомились с Ауробиндо Гхошем. Вы обратили внимание на его глаза? В них горит мистический огонь. Они способны проникнуть за пределы видимого... Если Жанна Д'Арк слышала божественные голоса, то Ауробиндо, возможно, видит божественные образы». Кларк был закоренелым материалистом. Я так и не мог никогда понять, как этот практичный и удивительный человек мог угадать, что на самом деле представляет собой Ауробиндо?»⁵⁷

Замечание мистера Мунши о том, как он «внимал каждому слову» Шри Ауробиндо, напоминает о том, что говорил сам Шри Ауробиндо о своей преподавательской деятельности: «Я не привык заглядывать в свои записи, а подчас мои лекции и вовсе с ними расходились. Я был профессором английского языка и литературы, а иногда читал лекции и по французской литературе. Но что меня удивляло, так это пунктуальность, с которой студенты обычно записывали на лекциях каждое мое выражение и заучивали его наизусть. В Англии подобное было бы просто невозможно... Там (в Бароде) студенты кроме моих конспектов обычно брали конспекты лекций и у других профессоров из Бомбея, особенно если эти профессора принимали потом экзамены... Однажды я читал лекцию о «Жизни Нельсона» Саути. Лекция моя отличалась от конспекта. Студенты заметили это. Тогда я ответил: «Я не читаю конспектов... В них одна чепуха». Я прочитывал конспекты только один раз, не вдаваясь в подробности, дальше всю остальную работу мой разум проделывал самостоятельно».⁵⁸

Если лекции Шри Ауробиндо в аудитории улаждали слух, то его выступления с трибуны можно было назвать грандиозными. Обычно он принимал участие в дискуссионном клубе колледжа, и все его речи воспринимались с восхищением и вниманием.

Вот что вспоминает о нем Шри Паткар, один из его студентов: «Еще большим наслаждением, чем лекции в колледже, было слушать его выступления с трибуны... Когда ждали его выступления, огромный центральный зал колледжа заполнялся до отказа. Он был, скорее, не оратором – он был лектором высочайшего уровня... Говорил он спокойно, не жестикулируя, а из уст его струилась простая, мелодичная и чарующая аудиторию речь».⁵⁹

В качестве практических занятий в изучении санскрита Шри Ауробиндо перевел на английский язык отрывки из «Рамаяны» и «Махабхараты», а также некоторые сочинения Калидасы, Бхавабхути и других авторов. В 1899 году в Бароде Шри Ауробиндо познакомился с ученым-филологом Ромешем Чандрой Даттом, чьи переводы Эпоса на английский были опубликованы в Англии, и ученый захотел ознакомиться с переводами Ауробиндо. Внимательно просмотрев их, он был так восхищен, что воскликнул: «Какая жалость, что я даром потратил столько времени на свои труды! Если бы я прочитал раньше ваши переводы, я не стал бы пуб-

⁵⁵ Бюллетень Международного просветительского центра Шри Ауробиндо, ноябрь 1960 г., с.156.

⁵⁶ Пурвашрама (*букв.*) – «до Ашрама» – стадия жизни, предшествующая Ашраму.

⁵⁷ Из выступления д-ра Редди в зале Совета университета в Андхре 11 декабря 1948 г.

⁵⁸ Пураны. Жизнь Шри Ауробиндо, с. 58–59.

⁵⁹ Там же, с. 73.

ликовать свои. Сейчас мне кажется, что мои переводы по сравнению с вашими – лишь детский лепет»⁶⁰.

Мы уже говорили, что Шри Ауробиндо самостоятельно настолько хорошо выучил бенгальский, что мог читать труды Мадхусудана и Банкима Чандры. Однако в 1899 году ему удалось с помощью молодого бенгальского литератора Динендры Кумара Роя продолжить изучение бенгальского языка. Динендра прожил у Шри Ауробиндо в Бароде около двух лет и помог ему усовершенствовать знания бенгальского языка настолько, что он мог разговаривать на нем. Со своей стороны, Динендра Кумар с помощью Шри Ауробиндо старался выучить немецкий и французский языки. Кстати, Динендра оставил свои воспоминания о жизни Шри Ауробиндо в Бароде. Ниже мы приводим отрывок из его книги «Об Ауробиндо», изданной на бенгальском языке, которая раскрывает некоторые стороны его личности и освещает отдельные моменты его частной жизни⁶¹: «Еще до встречи с Ауробиндо я представлял его примерно таким: крепкого телосложения, одетый в безукоризненного покроя европейскую одежду, твердый взгляд из-под очков, легкий акцент и чрезвычайно резкий характер человека, который педантично следует принятым нормам и правилам. Стоит ли удивляться, что я был разочарован своей оценкой, когда впервые встретился с ним. Кто бы мог подумать, что этот смуглый молодой человек с мягким, задумчивым взглядом и длинными, тонкими слегка вьющимися волосами, разделенными на пробор и спадающими до плеч, одетый в грубое ахмедабадское дхоти и плотно прилегающий индийский китель, в старомодных ботинках, с лицом, слегка изрытым оспинами, – кто бы мог признать в этом человеке самого господина Ауробиндо Гхоша, который был живым источником французского, латыни... греческого? Едва ли я был бы поражен больше, если б мне указали на холмики за Деогхаром, заметив при этом: «Смотри, вон Гималаи». Однако не прошло и двух дней с момента нашего знакомства, как я понял, что в сердце Ауробиндо нет места низости или земной суете. Смех его был безыскусен, как у ребенка, так же мягок и сочен. Хотя в уголках его губ чувствовалось некоторое напряжение, в сердце его не было и намек на амбициозность или обычный человеческий эгоизм; напротив, в нем проглядывало лишь неодолимое стремление, редкое даже для богов, к беззаветному самопожертвованию ради облегчения людских страданий. Шри Ауробиндо еще не говорил на бенгальском, но насколько сильно было его желание говорить на своем родном языке! Я проводил рядом с ним дни и ночи, и чем больше узнавал его, тем больше крепло во мне убеждение, что он – не земное создание, а существо высшего порядка, бог, изгнанный с небес чьим-то проклятием... Мальчиком, почти ребенком, которому впору еще было сидеть на коленях у матери, он уехал в Англию и лишь спустя долгие годы, уже зрелым юношей, вернулся обратно на родину. Но что поразило меня более всего, так это его благородное сердце, ни в коей мере не затронутое роскошью и мотовством, блеском и очарованием западного общества с его мнимыми ценностями, дурным влиянием и холодной расчетливостью. Шри Ауробиндо мало интересовали деньги. В Бароде он получал неплохое жалованье. Жил он один, без особой роскоши, и уж совершенно не был расточителен. Но к концу месяца всегда оставался без гроша в кармане.

Во время разговора Шри Ауробиндо обычно тихо посмеивался. Он не любил излишеств в одежде. Я не помню, чтобы он сменил привычную одежду на праздничную, даже отправляясь ко двору. У него не было ни дорогой обуви, ни рубашек, ни галстуков, ни модных льняных или фланелевых костюмов, шляп или кепи. Такой же скромной, как и одежда, была его постель. Железная кровать была такая старая, что даже самый обычный служащий счел бы ниже своего достоинства спать на ней. Шри Ауробиндо не привык к мягким матрацам. Барода находится на краю пустыни, и климат там довольно суровый как летом, так и зимой; но даже в январ-

⁶⁰ Слова Динендры Кумар Роя из работы «Об Ауробиндо», цитируемые Шиширом Кумар Митрой в его «Освободителе», с. 50.

⁶¹ Бюллетень Международного просветительского центра Шри Ауробиндо, апрель 1961 г.

ские холода я не помню, чтобы он пользовался теплым одеялом – обычно его заменяла какая-нибудь дешевая ткань. Все то время, что я прожил с ним, он казался мне санньясином, затворником, забывшим о себе, аскетичным в собственных привычках и обостренно восприимчивым к страданиям других. Казалось, что единственная цель его жизни – это приобретение знаний. И в достижении этой цели он был безудержен, соблюдая строжайшую самодисциплину даже в самой гуще шумной, суматошной и суетной жизни.

Никогда прежде я не встречал человека, столь страстно влюбленного в чтение. Утром он поднимался довольно поздно, поскольку любил засиживаться допоздна за книгами или сочинением стихов. Он писал стихи на английском языке, используя различные стихотворные размеры. Он мастерски владел английским языком. Стихи изпод его пера выходили благозвучными и простыми, описания ясными, чуждыми цветистости. Он владел редким даром выразительности слова, всегда используя его с удивительной точностью. Стихи он писал на темно-серой бумаге практически сразу набело, редко зачеркивая уже написанное. Мгновения раздумий над листом бумаги – и строки легко и свободно лились из-под его пера. Я не помню, чтобы он когда-либо терял терпение.⁶² Казалось, он был неподвластен никаким страстям...

Он был совершенно непрактичным человеком, и его часто обманывали. Но тот, кого не интересуют деньги, не горюет и по поводу их утраты. В Бароде он общался с людьми из разных слоев общества и пользовался у всех огромным уважением. Просвещенное общество Бароды высоко ценило его за необычайные способности.

Шри Ауробиндо одинаково спокойно относился и к радости и к горю, к победам и неудачам, к похвалам и нареканиям. Любые невзгоды он переносил спокойно и стойко. И тот, кто прожил с ним под одной крышей хотя бы день, помнил его всегда. Мне необычайно повезло – я прожил рядом с ним более двух лет».

Чтобы полнее осветить бескорыстный характер Шри Ауробиндо, приведем здесь цитату из Шри Паткара: «Он (Шри Ауробиндо) обычно получал жалованье за три месяца и складывал деньги в мешок, который потом вытряхивал на поднос, стоявший на столе. Ему и в голову не приходило спрятать их куда-нибудь подальше, под замок. Не вел он и записей того, сколько тратил. Однажды я полюбопытствовал, почему он держит деньги в таком виде. Он засмеялся и ответил: «Ну, мой мальчик, это доказывает лишь, что мы живем среди честных и хороших людей». «Но вы же никогда их не пересчитываете, чтобы убедиться в честности окружающих», – заметил я. На что он невозмутимо ответил: «За меня это делает Бог. Он дает мне столько, сколько я хочу, оставляя остальное Себе. В любом случае, он не оставил меня в нужде, так о чем же беспокоиться?»⁶³

Кстати, если говорить об отношении Шри Ауробиндо к деньгам, то уместно заметить, что его старшие братья не помогали матери и сестре материально, Шри Ауробиндо же регулярно посылал им деньги. Когда кто-то из друзей заговаривал с ним о равнодушии его братьев, его всепрощающая душа старалась оправдать их: «Дада (старший брат Биной Бхушан) находится на государственной службе в Кучбехаре, и это обязывает его поддерживать свой высокий статус в обществе. Моно Мохан женат, а женитьба – это большая роскошь»⁶⁴.

Сам Шри Ауробиндо тоже позволил себе эту роскошь в 1901 году. Ему в то время исполнилось 29 лет, а его невесте, прелестной Мриналини Деви, – 14. Она была дочерью Бхупалы Чандры Боса, правительственного чиновника высокого ранга. Свадьба состоялась в индуистских традициях. Среди почетных гостей были лорд Синха, мистер и миссис Джагдиш Чандра Бос. После свадьбы молодожены решили провести свой медовый месяц в Найнитале (высокогорный курорт в горах Кумаона в штате Уттар Прадеш). Вместе с ними поехала Сароджини.

⁶² И вправду, Шри Ауробиндо как-то признался: «Чувство злости было мне незнакомо».

⁶³ Пурани. Жизнь Шри Ауробиндо, с. 73.

⁶⁴ Там же, с. 56.

Вскоре все трое вернулись в Бароду, где чуть позже к ним присоединился Бариндра, младший брат Шри Ауробиндо. Таким образом в доме Ауробиндо в Бароде обосновались он сам с женой, сестра и брат. Женитьба не стала главным событием в жизни Шри Ауробиндо, а семейная жизнь была не богата событиями. Мало кто пожелал бы оказаться в положении его жены. Неопытной юной невесте пришлось отказаться от всех радостей семейной жизни, из-за того что она вышла замуж за гения. Шри Ауробиндо понимал, что его юная жена страдает, но мог предложить ей лишь слова утешения в письмах, да еще немного денег, поскольку сам вскоре с головой ушел в йогу и политику. С точки зрения историка, его отношение к жене было проникнуто сердечностью и возвышенными словами, с которыми он обращался к ней в своих немногочисленных письмах, чтобы как-то облегчить ее печаль и одиночество.

Позже мы еще вернемся к этим письмам, представляющим большую историческую ценность.

Один из близких учеников Шри Ауробиндо как-то в шутку попрекнул его женитьбой, заметив, что непонятно, зачем таким людям, как Конфуций, Будда или Шри Ауробиндо, вообще жениться и почему окончательное обращение к духовному образу жизни у таких людей происходит вскоре после свадьбы? На что Шри Ауробиндо ответил: «Совершенно естественно, что они женятся до обращения к духовной жизни. Потом происходят перемены, и женитьба относится уже к старой, прежней части твоего существа, а не к новой»⁶⁵.

Ученика этот ответ не удовлетворил, и он продолжал настаивать: «Если женитьба – это препятствие на пути к духовности, тогда лучше вообще было бы не жениться».

Вот что ответил на это Шри Ауробиндо, как всегда с присущим ему чувством юмора: «Без сомнения. Но когда они женятся, рядом не всегда оказывается такой всезнающий осел-биограф (как у Конфуция), который сумел бы объяснить им, что они превратятся в дхарма-гуру, или в дхарма-сумасшедших, или же в одержимых еще какой-нибудь другой дхармой, как его подопечный. Ну, а уж если биограф Конфуция может быть таким абсолютным ослом, то и Конфуцию позволено разок-другой совершить глупость... Так что пока вы обладаете обычным сознанием, вы ведете обычную жизнь. Когда же происходит пробуждение и приходит новое сознание, вы отходите от нее – что в том удивительного?»⁶⁶

Политика

Мы видели уже по публикациям Шри Ауробиндо в «Инду Пракаш», насколько далеки были его политические убеждения от «умеренной» позиции Конгресса. Его чувство национальной гордости и мужества восставало против рабской позиции, занимаемой его лидерами. Он понимал, что подобной нищенской политикой руководители Конгресса обманывали самих себя и весь народ; эта политика не могла ни тронуть, ни воздействовать, ни обмануть чужеземных правителей, господствовавших в стране. Их совершенно не заботил Конгресс, к которому они относились отрицательно. Поэтому основной темой статей Шри Ауробиндо стал вопрос о том, как помочь самим себе. Он выступал за насильственное свержение правительства, считая это вполне возможным, и верил, что Индия обретет свободу только тогда, когда на борьбу поднимутся широкие народные массы при поддержке, если потребуется, вооруженных сил. Недаром он изучал историю и культуру Европы, историю революций и восстаний французов против англичан в средние века, а также историю войн, приведших к освобождению Америки и Италии. Шри Ауробиндо черпал вдохновение в исторических движениях и их лидерах, таких как Жанна Д'Арк и Мадзини⁶⁷. Он также прекрасно понимал психологию британского характера и

⁶⁵ Ниродбаран. Переписка со Шри Ауробиндо (изд. 1969 г.), с.199.

⁶⁶ Там же, с. 199.

⁶⁷ Джузеппе Мадзини (1805–1872), активный участник революции 1848-49 гг. в Италии. Возглавил правительство Римской республики в 1849 г.

политические устремления англичан. По его словам, «хотя они (британские правители) будут сопротивляться любым попыткам, предпринятым народом Индии для своего освобождения, и решатся, в конце концов лишь на небольшие уступки, типа реформ, не подрывающих основ имперского правления, все же назвать их позицию несокрушимой и негибкой нельзя; если они поймут, что народные восстания и сопротивление приобретают массовый и постоянный характер, то в конце концов пойдут на компромисс, дабы спасти то, что можно, от своей империи, или же, в крайнем случае, предпочтут гарантировать Индии независимость, нежели позволят силой вырвать ее из своих рук».⁶⁸

Однако Шри Ауробиндо предпочитал решать этот вопрос с правительством на своих условиях и в качестве последнего средства, если потребуется, прибегнуть даже к вооруженной борьбе. Он лучше всех осознавал, насколько важно привести в исполнение это смелое заявление, как, впрочем, понимал и то, насколько это трудно. И все же он не впадал в уныние и не жалел о том, что при сложившемся положении дел эта борьба с правительством может оказаться неравной и безнадежной. Страна была абсолютно демилитаризована, индийские военные формирования, входившие в состав британских вооруженных сил, по большей части состояли из наемников; князья-регенты, в чьем владении находилась почти вся страна, прекрасно знали, кто их кормит; проанглийски настроенный средний класс больше волновало сохранение своих постов и должностей в правительстве, а народные массы пребывали в оцепенении, не в силах пробудиться от сна. Что же касается традиционной индийской религии... разве не было предсказано, что Индией будут править варвары, и разве не мусульмане стояли у власти до прихода англичан? А что ждет страну в будущем? Да стоило ли об этом беспокоиться? Когда станет совсем худо, на земле воплотится Аватар и все уладит. Вот и еще одно оправдание тому, чтобы спать спокойно или преспокойно читать священные писания, Шастры, в точности исполняя их древние предписания!

К счастью, не все так плохо в мире даже в худшие времена. Не всегда счастье улыбается противнику; другим тоже иногда везет. К тому же не перевелись еще мужчины и женщины, способные подняться над привычными обстоятельствами и целиком посвятить себя правому делу, например, независимости своей страны. Такие личности встречались во все времена как среди людей науки, военного сословия, представителей торговли и коммерции, так и среди простого люда. Даже те, кто вначале смирился с привычным положением дел или оказался слишком робок, чтобы связать свою жизнь с борьбой за свободу, даже они в глубине души были истинными патриотами и в решающий час можно было бы прямо или косвенно обратиться к их патриотизму на благо родной страны. Именно здесь был сокрыт источник силы народа, которая под верным руководством пошла бы по правильному пути и одержала бы победу над противником, полагающимся на дипломатию, лицемерие или на силу своего оружия⁶⁹.

Таким образом, перед Шри Ауробиндо стояла задача преодолеть неравенство в будущей борьбе с англичанами, придав смелости и решительности пассивным народным массам, и именно этой задаче он посвятил себя со всей присущей ему целеустремленностью. Нужно признать, что он вовсе не жаждал броситься без оглядки в пучину активных революционных действий, к чему были склонны некоторые из его бенгальских соотечественников. Как позже заметил он сам, «моя деятельность сводилась вовсе не к тому, чтобы готовить и планировать что-то заранее, моей задачей было придерживаться точной цели, наблюдать за ходом событий,

⁶⁸ Шри Ауробиндо. О себе, с. 20. «Англичане, за исключением некоторых автократов, таких, как Керзон, отличаются конституционным складом ума. Они будут яростно противостоять попыткам вышвырнуть их из страны, но не станут возражать, если их вытеснят постепенно, как в Доминионах» (Ниродбаран. Беседы, с. 357).

⁶⁹ «В то время военная организация великих империй и их военная техника не были еще столь мощными и несокрушимыми, какими они стали сегодня; основным оружием была винтовка, воздушные силы находились еще в зачаточном состоянии, а артиллерия не обрела еще той разрушительной мощи, как это было позже». («О себе», с. 21).

собирать силы и начинать действовать только в тот момент, который я сочту подходящим»⁷⁰. Никогда ни один шаг его не был продиктован ненавистью или враждебностью по отношению к политическим оппонентам. Он «никогда не вносил в политику элемента озлобленности; свое требование свободы для Индии основывал на ее незыблемом праве на суверенитет, а не на обвинении англичан в плохом правлении или репрессиях; если же я яростно и критиковал кого-либо, то критиковал за политические взгляды и действия, а не по каким-то другим мотивам»⁷¹.

Все эти идеи, которые еще не оформились полностью в сознании Шри Ауробиндо в первые годы его пребывания в Бароде и которым после появления его аргументированных статей в «Инду Пракаш», не суждено было воплотиться, как он этого хотел, в нечто большее, обрели свои конкретные зримые формы примерно в 1902 году. До этого он вел неприметную работу «на задворках сцены» и готовил: «во-первых, тайную революционную пропаганду и организацию, главной задачей которой являлась подготовка вооруженного восстания; во-вторых – публичную пропаганду, призванную внедрить в сознание народа идеалы независимости, которые большинством индийцев воспринимались как неосуществимые и не возможные, почти бредовые... И в-третьих – прочную общественную оппозицию, способную подорвать основы иностранного правления посредством всеобщего отказа от сотрудничества с властями и пассивного сопротивления им».⁷²

Ранее Шри Ауробиндо посещал Бенгалию лишь изредка, во время праздников Пуджи, чтобы повидать родных, теперь же его поездки по большей части были связаны с созданием в родной провинции тайных групп, которые могли бы превратиться в передовые отряды массового революционного движения. Первым заметным шагом в этом направлении стало поступление молодых бенгальцев на военную службу, чтобы получить там необходимую подготовку и обучиться военной дисциплине.

Эти подготовленные молодые люди могли бы стать надежным ядром вооруженных сил и в нужный час развернуть в массах революционную пропаганду. В связи с этим Шри Ауробиндо помог одному молодому бенгальцу, Джатиндранату Банерджи, вступить в армию в Бароде. Это произошло ориентировочно в 1898-99 годах. В те дни бенгальцев в армию не брали под тем предлогом, что они были изнежены и не отличались стремлением к военной службе... Джатиндра был тоже признан непригодным к службе, но с помощью Кхаширао Джадхава⁷³ – высокопоставленного чиновника из администрации Бароды и друга Шри Ауробиндо – был зачислен в кавалерийский полк. За проведенные в Бароде годы он получил прекрасную военную подготовку, продвижение по службе и одновременно подробные инструкции по революционной деятельности от Шри Ауробиндо. После окончания службы Джатиндра вернулся в Бенгалию в качестве эмиссара Шри Ауробиндо для организации революционного движения, подбора людей и мобилизации средств. Таким был сделан первый практический шаг Шри Ауробиндо на шахматной доске индийской политики.

⁷⁰ Шри Ауробиндо. О себе, с. 18.

⁷¹ Там же, с. 44. Приведем примеры образа мыслей «умеренных»: «Хорошо это или плохо, но наши судьбы связаны сегодня с судьбами англичан, и Конгресс открыто признает, что каких бы улучшений мы ни искали, они должны быть внутри самой империи» (Гокхейл). «Я неисправим, я убежденный оптимист как Махадев Говинда Ранад. Я верю в божественное предначертание, осуществляемое через посредничество людей... Моя непоколебимая верность (Короне) основана на прочной надежде и терпении... Я принимаю британское правление... как руководство столь прекрасное... что было бы по-просту глупо воспринимать его иначе, чем проявление божественной воли» (Ферозешах Мехта). «Моя вера в английский характер незыблема. Англичане – законопослушные, справедливые люди. Продолжайте практиковать «умеренность», верность британскому правлению и патриотизм по отношению к нашей стране». – Дадабхай Наорджи (Речь председательствующего на Конгрессе в Лахоре, 1893). (Проводится по материалам Бюллетеня Международного просветительского центра Шри Ауробиндо, Ноябрь 1961 г., с. 36).

⁷² Там же.

⁷³ Среди друзей Шри Ауробиндо в Бароде были Кхаширао Джадхав, его младший брат лейтенант Мадхаврао Джадхав, Бапухай Маджумдар, Фадке, Мангеш Колашкар, К. Дж. Дешпанде и др. (К. Дж. Дешпанде оставил пост редактора «Инду Пракаш» и поступил на службу в администрацию Бароды спустя пять лет после Шри Ауробиндо).

В те дни идеи создания тайных обществ и революционных групп витали в воздухе. Одно из таких обществ, созданное барристером П. Митрой⁷⁴ и миссис Сарала Гошал⁷⁵, племянницей Рабиндраната Тагора, и поддерживаемое Бэроном Окакура из Японии, уже существовало в Бенгалии. Другое общество, возглавляемое Тхакуром Сахебом, потомком княжеского раджпутского рода, было создано в Махараштре. Совет пяти, сформированный в Бомбее, значительно помог Тхакуру в организации движения в штатах Махараштры. Усилия Тхакура были сосредоточены на индийской армии, несколько подразделений которой перешли на революционную сторону. В это общество вступил и Шри Ауробиндо, предпринявший даже поездку в Центральную Индию для встречи с солдатами и офицерами этих подразделений. Существовали еще и более мелкие объединения, например, «Хинду Дхарма Сангха», основанная братьями Чапекар, или «Тарун Сангха», созданная по указанию Шри Ауробиндо. Эти мелкие образования позже объединились с тайным обществом Тхакура и избрали своим президентом Шри Ауробиндо⁷⁶.

Обосновавшись в Калькутте, молодой Джатиндра установил связь с П. Митрой и другими членами его группы, с которыми уже ранее сотрудничал Шри Ауробиндо. Главная трудность тех дней заключалась в существовании разбросанных по всей стране небольших юношеских объединений и сообществ, как правило, плохо организованных, не имеющих четкой политической направленности и руководства. План Шри Ауробиндо состоял в том, чтобы объединить все эти разрозненные революционные группировки под единым центральным руководством и, снабдив их ясной и четкой политической программой, направить их патриотический и революционный энтузиазм на конкретные и эффективные действия. Молодые люди прежде всего нуждались в военной подготовке, включающей строевую подготовку, верховую езду, гимнастические упражнения и другие дисциплины, которые, чтобы отвлечь подозрения правительства, можно было бы скрыть под невинным предлогом гимнастических упражнений, например, игрой в лаги и пр. Задача Джатиндры сначала сводилась к тому, чтобы установить контакт с наибольшим числом молодежи, воодушевить их на революционную деятельность и убедить поступить на военную службу. А после этого собрать средства для революционных организаций от тех, кто сочувствует им, но не может вступить в ряды революционеров.

Несколько слов скажем о Бариндре, младшем брате Шри Ауробиндо, который сыграл ведущую роль в революционном движении, охватившем Бенгалию несколькими годами позже. Бариндра был смелым и отважным юношей. Казалось, будто революционный огонь пылал в его жилах с самого рождения. Можно ли было сомневаться в том, что за время ежегодных приездов Шри Ауробиндо в Деогхар, где жил Барин, последний не станет верным приверженцем революционных идей старшего брата? Бариндра прожил богатую событиями жизнь. Сдав вступительные экзамены, он поселился у своего брата Моно Мохана в Дакке. Однако учеба мало привлекала его, и он попытался заняться сельским хозяйством, а затем открыл чайный магазин в Патне. Однако, не добившись успеха ни в одном из этих начинаний, он как-то утром 1901 года взлохмаченный и грязный явился в Бароду, представ перед Шри Ауробиндо. Дальше

⁷⁴ П. Митра вел духовную жизнь и отличался большой религиозностью. Как Бепин Пал и некоторые другие выдающиеся лидеры нового националистического движения в Бенгалии, он был учеником известного йога Биджоя Госвами, однако не связывал политику с йогой и религией. (Шри Ауробиндо. О себе, с. 16).

⁷⁵ Сарала Гхошал была одним из главных организаторов физического воспитания в Бенгалии.

⁷⁶ На Шри Ауробиндо возлагалась задача убедить Джодендраната Муккерджи и С. С. Датта – один был судьей, другой – сотрудником ИГС; оба бенгальцы, служившие в бомбейском округе – зарегистрироваться членами революционной партии. С. С. Датта позднее заинтересовался программой Бхавани Мандир, о которой пойдет речь ниже. На следующий год, т. е. в 1902, Шри Ауробиндо поехал в Бенгалию и вместе с Бариндрой и Джатиндрой посетил Калькутту и Миднапур. Там он познакомился с Барристером П. Митрой, Хемачандрой Дасом и другими и принял у них присягу на верность революционной партии – клятву защищать свободу Индии и любой ценой хранить в тайне деятельность организации. Эта церемония в то время считалась чрезвычайно важной. Шри Ауробиндо и сам примерно в 1901 году принес присягу некоему мистеру Мандавейлу, члену бомбейского тайного общества.

события развивались, как в известном романе «Дэвид Копперфильд»: его отправили в ванную, после чего наряду с самим Шри Ауробиндо и его женой Мриналини и сестрой Сароджини он стал членом этой семьи.

Авантюрный дух Бариндры был под стать его честолюбию; юноша был импульсивен почти до безрассудства и безмерно великодушен. В революционном движении в Бенгалии ему принадлежала ведущая роль со всеми вытекающими отсюда последствиями. Редко кто, поддавшись его обаянию, не оставался верен ему до конца. Шри Ауробиндо лично принял у Бариндры революционную присягу. Держа в одной руке вложенный в ножны меч, а в другой – «Гиту», Бариндра произносил слова торжественной клятвы: «До тех пор, пока во мне теплится жизнь, и до тех пор, пока Индия томится в оковах рабства, я буду служить делу ее освобождения. Если же когда-нибудь я произнесу хоть слово, предающее деятельность общества или грозящее причинить ему вред, то готов заплатить за это собственной жизнью».⁷⁷

Среди тех, кто разделял откровенное презрение Шри Ауробиндо к «просьбам и мольбам» «умеренных», был Гангадхар Тилак, который со временем стал известным всей Индии политическим деятелем. Тилака восхищали откровенные публикации Шри Ауробиндо в «Инду Пракаш». Познакомил их мистер Мэндевейл, один из членов тайного общества в Махаращре. Они подружились, и Шри Ауробиндо видел в Тилаке одного из возможных лидеров революционной партии. В 1902 году Шри Ауробиндо довелось поехать на сессию Конгресса в Ахмедабад, где он стал свидетелем унылого выступления «умеренных». Позже в Пондичери он вспоминал об этом так: «Там, на сессии Тилак встретил меня (Шри Ауробиндо), и в течение часа излагал мне основы своей политической позиции, выражая презрение к реформистскому движению и объясняя свой собственный порядок действий в Махаращре».⁷⁸

И еще одно знакомство произошло у Шри Ауробиндо в 1902 году – с Сестрой Ниведитой, английской ученицей и последовательницей Свами Вивекананды. Когда она приехала в Бароду с курсом лекций, Шри Ауробиндо встретил ее на станции. Это была их первая встреча, хотя Шри Ауробиндо слышал о ней и даже читал ее книгу «Кали, Мать». Сестра Ниведита тоже была наслышана о нем как о *Kali upasaka*⁷⁹, то есть революционере. Между ними установились дружеские отношения на почве политических убеждений, и несколько раз Шри Ауробиндо просил Сестру Ниведиту помочь ему, что она охотно делала. Мы еще вернемся к этому знакомству в другой части книги. Сестра Ниведита, искренняя и бесстрашная, неутомимый работник, и сама была революционным лидером. Миссия Рамакришны, имея в виду ее политические пристрастия, даже просила ее не смешивать политическую и миссионерскую деятельность. Во время визита Сестры Ниведиты в Бароду Шри Ауробиндо по ее просьбе организовал ей встречу с махараджей, во время интервью с которым она тотчас же обратилась к правителю с просьбой присоединиться к революционному движению! Хитрый махараджа отвечал уклончиво, заметив, что подумает об этом и даст ей знать через Шри Ауробиндо. Конечно же, он этого не сделал. Более того, должно быть, его немало удивил тот факт, что Шри Ауробиндо интересовался революционной деятельностью⁸⁰. Не стоит забывать, что Шри Ауробиндо в то время работал тайно, а не в открытую.

⁷⁷ См.: Бариндра Кумар Гхош. «Agniyoga» (бенг. яз.), с. 39. Цит. Шиширом Кумаром Митрой в «Либерейторе», с. 68.

⁷⁸ Шри Ауробиндо. О себе, с. 25.

⁷⁹ Преданный богине Кали. Кали – одна из ипостасей Божественной Матери; Мать-разрушительница (прим. ред.).

⁸⁰ Один из учеников как-то заметил, что Ниведита – «некоторым образом» революционерка, на что Шри Ауробиндо возразил: «Что вы имеете в виду под «некоторым образом»? Она – один из лидеров революционного движения. Она много ездит по стране, пытаясь установить контакты с людьми. Она откровенна, искренна, открыто говорит каждому о своих революционных планах. В ней нет ничего скрытного. Когда бы ни заходила речь на революционные темы, она говорит от всей души, не скрывая своих истинных убеждений. В этих словах вся ее жизнь, все ее сознание. Йога есть Йога, но совершенно очевидно, что ее предназначение именно в революционной работе. Вот в чем суть! Ее книга «Кали, Мать» воодушевляет, полна революционных призывов, которые, подчас, не отрицают насильственных методов борьбы». (Ниродбаран. Беседы, с. 292).

Как мы уже говорили, в семье Шри Ауробиндо одним членом стало больше – присоединившийся к ней Бариндра, начитавшись разнообразных книг по этим вопросам, увлекся спиритическими сеансами. Шри Ауробиндо нередко присутствовал во время этих сеансов. Однажды во время одного из них материализовался дух их отца, Кришны Дхана Гхоша, напомнив братьям, как доказательство, одно-два реальных события. На одном из подобных сеансов случилось присутствовать Тилаку; дух Гхоша, снова пришедший к ним, сказал о Тилаке следующее: «Когда вся ваша работа превратится в руины и многие из вас низко опустят головы, этот человек по-прежнему будет жить с гордо поднятой головой»⁸¹.

Вызывали даже дух Шри Рамакришны, но когда он пришел, то не стал отвечать на предложенные ему вопросы и только, уходя, начертал: «*Mandir gado, mandir gado*» («Стройте храм, стройте храм»). В то время это послание было истолковано как одобрение и благословение программы Бхавани Мандир, которая занимала в то время умы Барина и Шри Ауробиндо. Однако позже Шри Ауробиндо понял, что они сами должны стать храмом для Матери, то есть речь шла о внутреннем, духовном храме, а не о внешнем сооружении. Эти спиритические сеансы, как ничто другое, доказывали их участникам существование сверхъестественных явлений и сверхъестественного сознания, контакт с которым вполне возможен⁸².

Бариндра вынашивал идею возведения где-нибудь в отдаленных горных районах Западной Индии храма и создания ордена саньясинов, жизнь и деятельность которых будет посвящена служению Матери Индии. Возможно, вдохновил его на этот замысел известный роман Банкима Чандры «Anandamath». Этот роман, написанный в 1882 году, в котором приведен известный гимн «Банде Матарам», был вдохновлен историческим восстанием и партизанской войной, которую вели отряды саньясинов во второй половине 18-го века против британской эксплуатации и мусульманского гнета. По настоятельной просьбе Бариндры Шри Ауробиндо написал статью, где в общих чертах представил программу, известную впоследствии как Программа Бхавани Мандир, на которую впоследствии ссылался Роулатский комитет и отрывки из которой были приведены лордом Роналдиши в его книге «Сердце Арьяварты». Вот что писал Шри Ауробиндо: «Бхавани Мандир была написана Шри Ауробиндо, но идея в боль-

⁸¹ Пурани. «Жизнь Шри Ауробиндо», с. 61–62.

⁸² Интересно узнать, что позднее говорил об этих сеансах Шри Ауробиндо. Он писал: «Я могу припомнить, когда это (спиритический сеанс) впервые произошло. Барин получил в Бароде несколько весьма необычных ответов от вызываемых им духов, которые отличались прекрасным и совершенным английским языком и содержали интересные предсказания, которые впоследствии сбылись, и ряд фактов из реальной жизни, которые тоже оказались истинными, хотя этого не знали ни те, к кому это относилось, ни присутствовавшие: среди этих предсказаний – скорый и неожиданный отъезд лорда Керзона из Индии; первое подавление Национального движения, а также достойное поведение Тилака в разгар этих событий; последнее предсказание было сделано в присутствии Тилака, посетившего Шри Ауробиндо в Бароде. Шри Ауробиндо был весьма поражен и заинтересован и, дабы выяснить, что же за этим скрывается, сам решил провести подобный сеанс. Именно это он и осуществил в Калькутте. Однако результат его не удовлетворил и после нескольких повторных попыток в Пондичери он полностью отказался от своих экспериментов. Его окончательный вывод был следующим: Хотя, несомненно, существует некий феномен, который указывает на вторжение существ другого уровня сознания, необязательно более высокого, основная же масса этих предсказаний приходит из темных слоев подсознания». («О себе», с. 65). В другой раз он сказал следующее: «Предсказания и спиритические сеансы – дело очень запутанное. Часть их определяется подсознанием, другая часть исходит от самих присутствующих. Но вовсе неверно списывать все на разбушевавшееся воображение и память. Иногда случаются вещи, о которых никто из присутствующих не помнит или не знает, а подчас, хотя и крайне редко, – явные проблески будущего. Но обычно во время этих сеансов устанавливается связь между вами и существами и силами низших планов витального мира – темных и зловонных, поэтому иметь с ними контакты и попадать под их влияние очень опасно. Успенский и другие, должно быть, прошли через эти эксперименты благодаря слишком «математическому» складу ума, который был, без сомнения, их хранителем, предостерегая и не давая зайти дальше поверхностного и интеллектуального интереса к этому явлению». (Письма Шри Ауробиндо. 1-е изд., 1954, с. 499–500). И еще: «Обычно ни один дух не приходит извне. Воля медиума и собравшихся порождает энергию, которая является причиной явлений, происходящих во время сеанса. Ответы, как правило, приходят из сознания присутствующих. Они идут из подсознания, где хранится информация, недоступная людям в обычном состоянии. Сосредоточение усилий присутствующих создает необходимую атмосферу, как я уже говорил. Подлинные случаи вмешательства – появления духов извне – крайне редки. Мертвые могут осуществлять связь с живыми, если они обнаруживают интерес к жизни или к конкретным людям и находятся достаточно близко. Мать знает об этих сеансах. Она способна заставить стол перемещаться по комнате. Однако полнейшая нелепость думать, будто бы отошедшие в мир иной столетиями околачиваются поблизости и реагируют на столоверчение». (Пуруани. Вечерние беседы, 2-е изд., с. 173).

шей степени принадлежала Барину. Главным в ней было не подготовка кадров для политических убийств, а подготовка революционной ситуации по всей стране. Что касается Шри Ауробиндо, то вскоре он забыл об этой программе. Выбор места для храма и его настоятеля всецело решался Бариндрой. Он путешествовал по горам в поисках подходящего места, но, подхватив горную лихорадку, был вынужден прервать поездку и вернуться в Бароду»⁸³. Стоит упомянуть здесь, что с самых первых шагов своей политической деятельности Шри Ауробиндо почувствовал, что революционному движению нужно придать прочную религиозную основу, хотя эта точка зрения и не разделялась некоторыми членами тайного общества, например, уважаемыми Харибхау Модаком и Какасахебом Патилом, которые считали, что религиозную составляющую необходимо было опустить, перенеся основной акцент на политическую деятельность. Однако другие, например, С.С.Датт и К.Дж. Дешпанде, поддерживали эту идею. Для ее осуществления Шри Ауробиндо вместе с К.Дж. Дешпанде и С.С.Даттом посетили несколько ашрамов, расположенных по берегам реки Нармада, где встретились с йогами. В одной из школ, которой руководил Кешавананда Махарадж, они обратили внимание на занятия, предназначенные для мальчиков, – физические упражнения, командные игры, борьба, строевая подготовка, которые проводил отставной сержант. Ученики устраивали шуточные сражения, и не один из них не стонал и не хныкал, если получал ушиб или травму. Шри Ауробиндо считал подобные занятия необходимой частью духовной садханы и включил некоторые из них в Программу Бхавани Мандир. Нужно сказать также, что Шри Ауробиндо поддерживал отношения с одним из членов правящей верхушки саньясинов, который дал ему мантру Кали и, совершив ряд йогических обрядов, благословил его на дальнейшую политическую деятельность.⁸⁴

Однажды на обратном пути из Бенгалии в Бароду к Шри Ауробиндо присоединился Барин. Вскоре он сошел с поезда, чтобы продолжить путь в горы Виндхья и выбрать место для сооружения Бхавани Мандир. После странствия по горам и лесам Амаркантак в Виндхья, он вернулся с горной лихорадкой, не поддававшейся лечению никакими лекарствами. Тогда, чтобы помочь ему, обратились за помощью к Нага Саньяси. Увидев в каком состоянии находился больной, он немедленно послал за сосудом с водой и, получив его, он приказал Барину выпить воду, предварительно проделав над ней священнодействия и прочитав мантру. Вскоре лихорадка исчезла навсегда.

Бхавани Мандир⁸⁵

ОМ Намас Чандикайи⁸⁶

Храм решено было построить в горах и посвятить Бхавани, Матери. Ко всем истинным сынам Матери был обращен призыв помочь в священной деятельности.

⁸³ «О себе», с. 51.

⁸⁴ «Просто удивительно, как много саньясинов задумывались о свободе Индии! Революционерами были юные последователи Махарши; Гуру Йогананда тоже придерживался революционных взглядов. Я думаю, что революционерами были и Тхакур Дайананда, и саньясин, который говорил об Уттара-йоге, и йог с севера». (Ниродбаран. Вечерние беседы, с. 294).

⁸⁵ «Храм Бхавани»; Бхавани – одна из ипостасей Божественной Силы, Шакти. Сейчас, когда Индия обрела свободу, благодаря самоотверженным усилиям и самопожертвованию тех, кто боролся за ее освобождение, а также благодаря усилиям самого Шри Ауробиндо, сыгравшего жизненно важную и значимую роль на решающих стадиях этой борьбы, – мы стараемся не замечать истинного значения и ораторского мастерства, скрытых в этом обращении, которое появилось в момент раздела Бенгалии. Важно отметить, что оно было адресовано молодым жителям страны в начале этого века, и молодежь услышала этот призыв и откликнулась на него.

⁸⁶ «Поклонение Чандике»; Чандика – одно из имен Дурги, представляющей собой грозную, иногда разрушительную ипостась Божественной Матери (*прим. ред.*).

Кто есть Бхавани?

Кто такая Бхавани, Мать, и почему мы возводим храм в ее честь?

Бхавани – это Бесконечная Энергия

В нескончаемых изменениях, происходящих в мире, когда колесо жизни неотвратимо и властно следует своим курсом, Бесконечная Энергия, изливающаяся из Всевышнего и заставляющая вращаться это колесо, предстает человеческому взору в различных образах и очертаниях. Каждый образ знаменует собой эпоху. Подчас Мать предстает в облике любви, подчас в образе знания, иногда в образе самоотречения, иногда в образе сострадания. Эта Вечная Энергия и есть Бхавани, Она наша Мать и Создательница всего сущего.

Бхавани – это Шакти

В нынешнем веке Бхавани проявляется в образе Матери-Силы. Она – чистая Шакти.

Весь Мир развивается, исполненный Матерью-Шакти

Давайте пристальнее посмотрим на мир, который нас окружает. Куда бы мы ни обратили свой взор, перед нашими глазами предстают огромные сгустки энергии, величественные и молниеносные, неумолимые гигантские очертания стихийных сил, ужасающие мощные смерчи, сметающие все на своем пути. Все вокруг становится большим и сильным. Шакти Войны, Шакти Богатства, Шакти Науки в десять раз могущественнее, в сотни раз яростнее, энергичнее и эффективнее в своих проявлениях, в тысячи раз богаче своими источниками и средствами, чем когда-либо прежде в истории. Повсюду заметна деятельность Матери; из ее могущественных и преобразующих рук рождаются и нисходят в мир чудовищные формы Ракшасов, Асуров и Девов. Мы наблюдали медленный, но могущественный подъем великих империй Запада, мы видели неодолимый и резкий рывок Японии; некоторые из них представляют собой проявление темных сил, окрашенных в цвета тамаса или раджаса; черные или кроваво-красные; другие представляют собой проявление светлых сил Шакти, в очищающем пламени самоотречения и полного самопожертвования; но все они – и те и другие силы – принадлежат Матери на новом этапе творчества и преобразования. Она одухотворяет собой старое; Она врывается в жизнь в виде нового.

Все неудачи Индии происходят из-за недостатка Шакти

Однако в Индии все процессы идут медленно, а вдохновения приходится ждать слишком долго. Индия, эта древняя Мать, и вправду изо всех сил стремится к перерождению, прилагая усилия, омытые слезами и мучениями, однако все они тщетны. Что же гнетет ее – ее, столь обширную, ее, способную стать столь сильной? Несомненно, в нас есть какой-то чудовищный дефект, какой-то жизненно важный недостаток – и разве так уж трудно нащупать это больное место? У нас есть все, но нам недостает силы, в нас нет энергии. Мы отошли от Шакти и тем самым оказались оставленными Шакти. Матери нет в наших сердцах, нет в наших умах, нет в наших руках.

Чем мы владеем в изобилии – так это желанием возродиться. В этом нехватки нет. Сколько было сделано попыток, сколько начато движений – религиозных, общественных, политических! Но одна участь была уготована всем им. Они лишь на мгновение расцвели, чтобы тут же увянуть, лишиться животворящего огня, и даже если и выжили, то превратились в бесплодную оболочку, в формы, которые сам Брахма либо покинул вовсе, либо скрылся в них под наслоениями тамаса или инерции. Наши начинания многообещающи, однако у них нет ни продолжения, ни плодов.

Сейчас мы предпринимаем новую попытку в новом направлении; мы начинаем великое созидательное движение, призванное заново обогатить и возродить опустошенную землю.

Полученный опыт не пошел нам впрок, и мы не видим, что это движение закончится тем же, что и предыдущие, пока мы не поймем, что в жизни главное, и не обретем силу.

Все наши Знания мертвы, если в них нет Шакти

Быть может, нам недостает знаний? Мы, индийцы, рожденные и воспитанные в стране, где с самого начала рода человеческого скапливалась и хранилась Джняна (Знание), несем в себе наследие многих предшествующих тысячелетий. И даже сегодня среди нас нередки великие мыслители, способные приумножать эти знания. Наши способности не скудеют, острота нашего интеллекта не притупляется и не мутнеет, его восприимчивость и гибкость ни в чем не уступают прежним. Но все это – мертвые знания, ноша, стгибающая наши плечи, отравляющая нас, – и это вместо того, чтобы быть опорой для наших ног, служить посохом в наших руках; ибо такова природа всех великих вещей: когда их не используют или используют не по назначению, они оборачиваются против их обладателя, ведя его к гибели.

Наши знания, таким образом, задавленные огромным грузом тамаса, несут в себе проклятие бессилия и неподвижности. Мы сегодня склонны воображать, что стоит только постичь Науку, как все будет в порядке. Но давайте сначала спросим себя, что мы сделали с теми знаниями, которыми уже владеем, что сумели сделать для Индии те, кто постиг Науку? Подражатели, не способные к собственным начинаниям, мы попытались скопировать английскую систему, но нам не хватило сил; теперь мы решили скопировать систему японцев, народа более энергичного; разве похоже, что нам удастся это? Могущественная сила знаний, которая сокрыта в европейской науке, – есть оружие для рук гиганта, булава для Бхимасены; что может сделать с этим оружием слабое существо, разве только сокрушить самое себя в попытке хотя бы удержать его в своих руках?

Наша Бхакти, Любовь, не может жить и работать, если в ней нет Шакти

Быть может, нам недостает Бхакти – любви, энтузиазма? Эти чувства вкраплены в саму природу индийцев, однако при отсутствии Шакти мы не в состоянии сконцентрировать, направить или сохранить их. Бхакти – это пламя, Шакти – дрова для этого костра. Если же запасы дров скудны, долго ли гореть пламени?

Когда сильная личность, просветленная знаниями, достигшая внутренней самодисциплины, наделенная недюжинной силой кармы, поднимается в любви и обожании к богу, то именно Бхакти помогает душе объединиться с Божественным и сохранить это единение. Однако слабая натура слишком немощна, чтобы выдержать импульсы столь мощной субстанции, как совершенная Бхакти; человек на мгновение как бы отрывается от земли вместе с пламенем, которое все выше и выше возносится к небесам, оставляя его внизу изможденным и еще более слабым, чем прежде. Любое движение души, основанное на энтузиазме и обожании, непременно потерпит неудачу и исчерпает себя, если человеческий материал, послуживший ему источником, слаб и неустойчив по своему существу.

Следовательно, Индия нуждается только в Шакти

Чем глубже мы задумываемся, тем яснее осознаем, что единственное, что нам необходимо, к чему нужно прилагать усилия прежде всего, – это сила; сила физическая, сила умственная, сила моральная, но превыше всего – сила духовная, которая одна является неистощимым и неиссякаемым источником всего остального. Если мы обретем силу, все прочее достанется нам легко и просто. Без силы мы уподобляемся человеку во сне: руки у него есть, но он не может ни взять ими что-либо, ни дотянуться. У него есть ноги, но он не может ими двинуть.

Индия, ветшающая и дряхлая в Волеизъявлении, должна возродиться

Когда бы мы ни пытались что-либо сделать, тотчас же, едва проходит первый порыв энтузиазма, нас охватывает парализующая беспомощность. Мы часто можем наблюдать у наших старцев, обогатившихся годами опыта, что сам переизбыток знаний, похоже, затормаживает силу их действия и силу воли. Когда в силу необходимости или душевного порыва они должны действовать, они начинают колебаться, размышлять, обсуждать, делать робкие попытки и тут же отказываться от них, и вместо того, чтобы действительно действовать, ждут, пока подвернется легкий путь решения проблемы, и тем самым упускают время. Наша нация превратилась именно в такого старика, исполненного знаний и не лишённого способности чувствовать и желать, но парализованного старческой медлительностью, робостью, немощью. Если Индия намерена выстоять, она должна вернуть себе юность. Необходимо влить в ее жилы стремительные и бурные потоки энергии; душа ее, как это было в прежние времена, должна уподобиться морю – огромному, могущественному, спокойному или волнуемому, по усмотрению, должна стать океаном деятельности или силы.

Индия может возродиться

Большинство из нас во власти тамаса – темного давящего демона инерции – говорят сегодня, что возрождение невозможно, потому что Индия ослаблена, обескровлена и безжизненна, слишком слаба, чтобы выздороветь, что наша нация обречена на угасание. Все это праздные и пустые разговоры. Никто, ни нация, ни человек, не могут впасть в слабость, разве что по своему выбору; ни нация, ни человек не могут исчезнуть с лица земли, если только сознательно не выбрали для себя этот путь.

Что такое Нация? Шакти миллионов

Ибо что есть Нация? Что есть Родина? Это не клочок земли, не образное выражение, не фантазия. Это могучая Шакти, состоящая из Шакти миллионов отдельных людей, которые и образуют нацию, подобно тому, как Бхавани Махиша Мардини⁸⁷ обретает живую форму в Шакти миллионов богов, сплоченных в единую массу силы и единства. Шакти, которой мы называем Индию, Бхавани Бхарати, это живое единение Шакти трехсот миллионов людей; однако она бездейственна, заключена в магический круг тамаса, эгоцентрической инерции и невежества ее сынов. Чтобы избавиться от тамаса, мы должны пробудить Брахму внутри себя.

Мы сами делаем свой выбор: превратиться в Нацию или исчезнуть

Что же хотели сказать нам опытом всей своей жизни тысячи святых людей, садху и саньясины? Какую весть несло нам сияние личности Бхагавана Рамакришны Парамахамасы? Что придало силу красноречия львиному сердцу Вивекананды, которому удалось потрясти мир своим выступлением? Это то, что есть в каждом из трехсот миллионов людей, начиная от раджи, восседающего на троне, и до последнего кули, погрязшего в трудах, от брахмана, погруженного в свою сандхью⁸⁸, до парии, живущего в стороне от людей, – все это Бог. Мы все – боги и творцы, поскольку в нас горит Божественная искра и поскольку любая жизнь – его творение; но не одно лишь создание новых форм есть творение, и сохранение – тоже творение, и разрушение – творение. То, что нам предстоит воплотить, сокрыто внутри нас, ибо мы вовсе не марионетки, подчиненные судьбе и Майе, если только не выбрали этот путь сами; мы – форма и проявления Всемогущей Силы.

Индия должна возродиться, поскольку Будущее Мира требует ее Возрождения

⁸⁷ «Убивающая (демона-) быка» – один из эпитетов Бхавани, связанный с мифом о Дурге, согласно которому последняя убивает демона, принявшего облик быка (*прим. ред.*).

⁸⁸ Ежедневный утренний, дневной и вечерний обряд, совершаемый жрецом-брахманом (*прим. ред.*).

Индия не может погибнуть, наша нация не может исчезнуть навсегда, поскольку из всех наций рода человеческого Индии надлежит сохранить высочайшую и блистательную судьбу, жизненно важную для будущего всего человечества. Именно она в будущем должна стать источником мировой религии, Вечной религии, призванной привести к гармонии все другие религии, науки и философские системы и превратить человечество в Единую душу. Подобным же образом ее предназначение в области нравственных устоев – очистить род человеческий от варварства и облагородить мир. Но чтобы сделать это, ей необходимо прежде всего облагородить себя.

Именно для того, чтобы начать эту работу, самую великую и прекрасную, когда-либо выпавшую на долю нации, пришел в наш мир Бхагаван Рамакришна, и эти же идеи проповедовал Вивекананда. Если эта работа не будет продвигаться вперед, как это когда-то предполагалось, то только потому, что мы вновь позволили мрачным тучам тамаса сковать наши души страхом, сомнением, нерешительностью, медлительностью. Мы, некоторые из нас, восприняли Бхакти, которая излилась на нас от одного, и Джняну, которой наделил нас другой, однако из-за недостатка Шакти и кармы мы не в состоянии превратить наше Бхакти в живую сущность. Но мы будем помнить, что Бхавани – это Кали, Мать силы, которой поклонялся Рамакришна и с которой стал единым целым.

Однако судьба Индии не остановится из-за нерешительности и неудач индивидуумов; Мать требует, чтобы люди поднялись для Поклонения ей и сделали это поклонение всеобщим.

Чтобы обрести Силу, необходимо поклоняться Матери в ее образе Силы

Сила, сила и еще раз сила – вот что необходимо нашему народу. Но если мы так жаждем ее, то как же можно обрести ее, не почитая Мать в образе Силы? Она требует поклонения не ради себя самой, а чтобы помочь нам, отдать нам себя. Это не фантастическая идея и не религиозный предрассудок – это общий закон Вселенной. Боги не могут отдать нам часть себя, если их об этом не попросить. Даже Предвечный не нисходит на людей внезапно. Каждый посвященный знает по опыту, что нужно обратиться к Нему, возжелать и возлюбить Его, прежде чем Божественный Дух снизойдет на нашу душу во всей своей несказанной красе и вдохновении. Все, что относится к Предвечному, относится и к Ней, так как Она – Его часть.

Религия – путь Истины

Те, кто, под влиянием западных идей, подозрительно смотрит на возврат к древним источникам энергии, вполне могут принять во внимание некоторые основополагающие факты.

Пример Японии

I. В истории нет более чудесного и яркого примера расцвета нации, чем современная Япония. Какие только теории не приводились, чтобы объяснить этот подъем, и вот теперь японская интеллигенция рассказывает нам, в чем сила этого могущественного пробуждения, где секреты этой неистощимой энергии. Истоки ее кроются в религии. Именно ведантийские по духу учения Ойомеи и возрождение синтоизма с культом национальной Шакти Японии в образе Микадо⁸⁹ сделали возможным для маленькой островной империи овладеть западными знаниями и науками так же легко, как Арджуна овладел Гандивой⁹⁰.

Превыше всего Индии необходимо Духовное Возрождение

II. Потребность Индии черпать энергию из религии значительно выше, чем у Японии, ибо японцам необходимо было только оживить и усовершенствовать силу, которая уже суще-

⁸⁹ Микадо – один из титулов императора Японии (прим. ред.).

⁹⁰ Гандива – имя чудесного лука Арджуны, одного из героев Махабхараты (прим. ред.).

ствовала. Мы же должны заново набраться сил, которых у нас никогда не было, мы должны изменить свою природу, стать новыми людьми с новыми сердцами, родиться заново. Для осуществления этой цели не придуманы еще достижения научного прогресса, не изобретены специальные механизмы. Силу можно черпать из внутренних и неисчерпаемых ресурсов Духа, из Адья-Шакти Предвечного, которая является источником жизни каждого нового существа. Родиться заново означает всего лишь оживить Брахму внутри нас, а процесс этот чисто духовный – никакое усилие тела или интеллекта не поможет его осуществлению.

Религия – естественный путь к самосознанию Нации

Ш. Во времена великих преобразований Индия черпала энергию из первоисточника – глубокого религиозного чувства. И если оно отличалось полнотой и величием, то создавало сильную и могущественную национальную энергию; если же религиозное движение оказывалось незначительным и узким, то и национальное движение было сломленным и его последствия были несовершенными и носили временный характер. Устойчивость такой закономерности доказывает, что она коренится в характере нации. Если вы попытаетесь воспользоваться другими методами или позаимствуете их со стороны, то будете продвигаться к достижению цели с утомительной медлительностью, болезненно и несовершенно, либо не достигнете ее вовсе. Для чего отказываться от простого пути, избранного для нас Богом и Матерью, зачем искать окольные и несовершенные пути?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.